

Книга I

Пролог

У меня зазвонил телефон.

– Папа, папа, срочно приезжай! Тут такое случилось! Я ничего не понимаю!

– Так! Подожди, остановись, успокойся. Рассказывай, что случилось.

– Папа, у меня рыба пропала!

– Ну, пропала рыба, что ж в этом такого?

– Как «что же такого»?! У меня рыба пропала, а ты говоришь – «что такого»!

– Рыба у тебя что, испортилась? Тогда ее нужно выбросить в мусорный бак.

– Да нет же! У меня рыба пропала, то есть исчезла!

Тут я призадумался. У меня зазвонил телефон и...

Вот теперь я понял, почему этот звонок мне показался каким-то странным. Как будто телефон молчал примерно сто лет, а теперь – зазвонил... Рыба исчезла...

Я осторожно подумал: «Повеяло сказкой...»

– Лиза, стой на месте, я выезжаю.

Увидев меня, Лиза подбежала и показала на дорогу:

– Смотри, вот здесь я переходила улицу. По пешеходному переходу. На зеленый свет. Все как положено. И вдруг – на меня летит мотоцикл.

– Откуда?

– Не знаю. Да я не успела ничего заметить! Просто – летит, как реактивный самолет. Я отпрыгнула и мотоцикл исчез. А рыба – пропала!

– Что значит – пропала?

– Исчезла! Ее больше нет.

– Подожди. У тебя из рук выпал пакет с рыбой?

– Нет. Почему пакет? Не было у меня никакого пакета!

– В чем же ты несла рыбу? В свертке?

– Нет, я несла ее на доске.

– Та-ак...

Это была уже вторая странность за сегодня.

Первой был телефонный звонок. Вроде обыкновенный звонок обыкновенного телефона. Но я сразу понял, что он такой же обыкновенный, как обыкновенна бутылка, из которой только что выскочил джинн. Или ковер, на котором к вам в гости прилетели родственники.

Вторая странность этого дня – рыба!

Вы спросите, почему я считаю исчезновение рыбы странным?

Посудите сами. Наша дочь, как и все современные дети, носит свои вещи в пакетах, папках, рюкзаках. В мешках, наконец. Сменную обувь, например, школьники нашего города носят в мешочках, затягивающихся веревкой.

Носить рыбу на доске, как папку с документами, мы свою дочь не учили. Ну сами подумайте – кто носит рыб на доске? Смешно. На доску рыбу кладут, чтобы ее чистить, потрошить и резать на куски. Доска так и называется – разделочной.

Такое ощущение, что я – в сказке. Или во сне. Почему? Да потому что в реальной жизни никто рыбу на доске под мышкой

не носит. Ни дети, ни взрослые.

У Лизы сегодня первое занятие в студии. И перед первым занятием такое происшествие!

Студия открылась в нашем городе несколько лет назад. Ее основал Маэстро. Она уже хорошо себя зарекомендовала. Детям нравится заниматься в студии. А взрослые говорят, что дети становятся живей, смысленей, хорошо рисуют и поют. Некоторые даже говорят, что их дети перестали вредничать.

Лиза рассказала, что перед тем как пойти на первое занятие, ей позвонили из студии и велели принести рыбу. Лиза и взяла первую попавшуюся. Та спокойно лежала – до того момента – у мамы на кухне на разделочной доске.

Глава I.

Выбор

В первый день, когда студия только открылась после лета, было два занятия – днем и вечером. Именно на дневное занятие студии спешила Лиза со своей рыбой. Только пришла она туда уже без рыбы, потому что та исчезла при весьма странных обстоятельствах.

Мы с мамой Лизы посетили второе, вечернее занятие. Все было очень необычно.

Вокруг какая-то странная аппаратура, да и вообще обстановка необычная.

Сначала дети читали. Потом их объединили в команды. Они писали и вычерчивали что-то на стенах – не то циркулями, не то рейсфедерами. Потом что-то живо обсуждали, потом бегали по специальным лестницам вверх-вниз. Потом надели очки и стали чертить по воздуху предметами, напоминающими лазерные мечи. Потом преподаватель всех собрал и устроил обсуждение. Это происходило рядом с холлом, где сидели родители, и мы могли кое-что расслышать. Участникам занятий нужно было

определиться, что для человека важно, а что — не очень. Сколько было разговоров, о чем только дети не рассуждали. А мы, родители, смотрели на происходящее широко раскрытыми глазами и удивлялись. Это наши дети?!

Последнее, что было в тот день, — это «картина». Это был результат всего дня занятий. Я затрудняюсь сказать, что это такое — «картина». Попрошу потом Лизу сделать пояснения.

Картина первая

В одном городе жил мальчик по имени Ярослав. Близкие друзья и родственники звали его Яриком. Близких друзей у него было много — в школе, на улице, в музыкалке. Ярик учился в музыкальной школе по классу фортепиано. Дома у него стоял инструмент, и он ежедневно играл этюды. Он хорошо старался, и год от года его мастерство росло. На улице он успевал побегать с друзьями, поиграть вдоволь, потому что учился Ярик хорошо, и на домашнее задание времени у него уходило немного.

Ярослав увлекался историей и собирал марки и монеты. О них Ярик знал все — из какой страны они, когда сделаны, какие исторические события с ними связаны. Эти монеты, конечно, были копиями настоящих. Но была у Ярика и настоящая, очень-очень старая монета. Подарил ее мальчику прадед Ярика Ярослав Ярославович. Эту монету Ярик берег как зеницу ока, называл ее артефактом. Еще у мальчика было несколько альбомов известных музеев. Ему было интересно разглядывать артефакты, хранящиеся в этих музеях. И он не только разглядывал их — он знал о них все! Это было так интересно! Ведь артефакты — это свидетели далеких времен, хранители тайн.

Однажды — это было в июле — Ярик с большой компанией поехал на реку купаться. Поначалу все шло хорошо. Купались, развлекались, играли в бадминтон. А потом сели перекусить. Надо сразу отметить, Ярик был большим любителем сладкого.

Не то чтобы он был обыкновенным сладкоежкой, все было серьезней. Он, например, любил сравнивать разные виды варенья – скажем, из черной смородины и жимолости – или разные виды шоколада. И вот Ярик решил съесть блинчик с изумительным вишневым вареньем. Знаете, бывает такое восхитительное варенье – с мягкими вишенками без косточек. Варенье было свежайшее, все вишенки в нем – как только что с ветки... Но... удовольствие продлилось недолго. Что-то очень острое вонзилось в зуб.

Такое уже с Яриком бывало. Кариес!

Минут пять он пролежал, уткнувшись лицом в плед. Боль была невыносимой. Ярик закричал: «Помогите!»

Нет, он знал, что никто ему не поможет, – ни друзья, ни родственники. Только стоматолог. Ярик кричал молча. Кричал изо всех сил. Зная, что его никто из людей не услышит, – все равно кричал...

Вот с этого момента и началось...

Вдруг ударил такой раскат грома, что Ярик подскочил. Посмотрел на небо... цвет какой-то странный... не то фиолетовый, не то коричневый... и молнии хлещут...

Ярик повернулся, чтобы посмотреть на речку, на отдыхающих.

Поворачиваться было как-то трудно. Это, наверное, из-за зуба... Ах, зуб-зуб, как же больно-то! Даже в глазах потемнело. Посмотрел на отдыхающих – и увидел вместо пляжного пестрого ковра, красивый такой. От удивления он на этот ковер и сел. Точнее, удивления не было, он ничего соображал от зубной боли. Просто сел. Перевел взгляд на речку и прямо перед собой увидел рыбу. От удивления – несмотря на ужасную боль – Ярик открыл рот. Тут же изо рта вышел пузырь воздуха и улетел куда-то вверх. «Я в воде?», – ошеломленно подумал Ярик.

Да. В комнате, убранной красивыми коврами, сидел он, Ярик, и смотрел на... – да как же такое возможно?! – на Рыбу. Рыба сидела, нет, лежала ... Нет, не сидела и не лежала! Рыба восседала находилась на троне! Чудеса на этом не закончились. Рыба

сказала Ярику человеческим голосом: «Ну, раз уж ты здесь, проси чего хочешь».

Ярик стоял как вкопанный и молчал как рыба.

Рыба продолжила: «...Ты же кричал, что тебе нужна помощь?»

Не понимая, что происходит, — рыбы не разговаривают... хотя вот же, говорит... — Ярик быстро ответил: «Прошу сделать так, чтобы зуб перестал болеть, и вообще, чтобы у меня не было кариеса».

— Так. Хорошо. Твой зуб уже здоров. Можешь попросить еще о чем-нибудь.

— О чем?

— Это уж тебе видней.

— А можно...

— Можно-можно. Я выполню еще одно твое желание.

— Но... как же такое возможно? — наконец пришел в себя Ярик.

— Я ведь не простая рыба. Я волшебная. Но если у тебя больше нет желаний, то...

— Нет, есть, есть, — поторопился Ярик перебить волшебную Рыбку. — Хочу.. хочу иметь большую коллекцию артефактов... Нет... хочу иметь самую большую коллекцию артефактов в мире.

— Хорошо, — сказала Рыбка, — будет так, как ты хочешь. И помни: когда тебе понадобится моя помощь, позови меня.

...Опять замелькали молнии, громыхнуло и стало очень темно.

Ярик поднялся с пледа — зуб совершенно не болел, — взял вкуснейший блинчик и как-то сразу забыл о чудесном происшествии. Впрочем... может быть, его и не было.

На следующий день, в воскресенье, ровно в полдень в квартиру Ярославцевых позвонили. Ярик неохотно пошел открывать. Вот это да! Но лестничной площадке стоял весь б «В» класс. Все веселые, улыбаются: «Ярик! Поздравляем тебя с днем рождения!»

«Спасибо!» — ответил Ярик, а сам подумал, — почему же он о своем дне рождения не знает? Ребята достали подарок — шикарный набор очень старых монет! Виновник торжества тем временем посчитал, когда у него должен быть день рожденья, — получилось,

месяц тому назад. Стал рассматривать монеты. Шикарно! Просто шикарно! Мысли о том, что день рождения был месяц назад, как пришли в голову, так и улетучились.

Друзья спросили:

– Пойдешь гулять?

– Сейчас, спрошу у родителей.

...Так дело и пошло. Вечером зашла в гости тетя Валя. Она приехала из Франции и вот решила навестить любимого племянника и подарить ему старинную вазу. Тетушка знала об увлечении своего племянника и купила ее в Париже за огромные деньги.

На следующий день приехали работники одного музея с целым сундуком очень интересных, ценных вещей. Фонды этого музея не смогли принять артефакты, привезенные из последней экспедиции. Решили передать находки частным любителям древностей. Им стало известно, что рядом с музеем проживает очень молодой и талантливый коллекционер – Ярослав Васильевич...

Коллекция Ярика стала быстро расти. Он познакомился с крупными коллекционерами. Они устраивали обмены, которые удивительным образом оказывались крайне выгодными для Ярика. У него дома стали появляться удивительные древности!

Ярослав познакомился с серьезными учеными. Он многому у них научился. Все удивлялись: как можно за короткий срок собрать такую ценную коллекцию! Только Ярику было понятно, почему такое стало возможно: желание Ярика исполнила сама волшебная Рыбка!

Очень скоро в квартире Ярославцевых стало как-то... тесно и грязно. Коллекция постепенно заполняла шкафы в детской, и скоро места уже не осталось. Артефакты появлялись самыми разными путями. Ярик находил древние монеты на дороге, к нему приезжали иностранцы и продавали ему целые коробки различных предметов древности за бесценок. Приходили странные люди и предлагали очень ценные вещи, привезенные с раскопок. Очень дешево! Надо понимать, это были преступники: ведь найденное при раскопках является достоянием государства! Как ценнейшие

археологические находки могли оказаться в руках сомнительных личностей?! Но Ярика это нисколько не смущало: его коллекция росла, а он этого страстно желал.

Ярик очень быстро научился разбираться в артефактах. Однажды ему привезли «доспехи бога». Одного взгляда Ярику хватило, чтобы понять – «артефакт» этот произведен в XXI веке, а не тысячи лет назад. А потом еще он вспомнил – это же копия доспехов, что показывали в фильме с Джеки Чаном! А еще одноклассники Ярика рассказывали о «доспехах бога» из компьютерной игры. «Подделки мне не нужны», – ответил мальчик и снова углубился в работу со своей коллекцией.

Обычно – что весьма удивительно – пополнение коллекции не стоило каких-то особых денег. Но все же у Ярика бывали моменты острого финансового кризиса, когда категорически не хватало денег на очень важную сделку по артефактам. Приходилось брать дорогие вещи из родительского шкафа и вместо денег отдавать их в качестве оплаты.

Сначала делать это было очень стыдно, и он старался сопротивляться соблазну. Потом привык. И это стало обычным делом. Глазом не моргнув, Ярик продал красивое праздничное платье мамы.

Мама очень скоро узнала о пропаже. А когда поняла, что произошло, то села на диван и стала тихо плакать. В первый момент Ярику стало очень жалко маму, сам чуть не заплакал. Он бросился к маме, чтобы обнять ее, как-то утешить, пообещать... Но в следующий момент он уже бежал на улицу: он вдруг вспомнил, что договорился о встрече по очень важному вопросу.

Дома теперь царило отчаяние. Родители не могли остановить Ярика. Лоджия была полностью забита артефактами – снизу доверху. Родительская комната стала похожа на запасники музея. Стали исчезать продукты – Ярику надо было находить средства для оплаты новых поступлений. Он продавал все, что можно было продать. Ярик по два-три дня ничего не ел. Мама от нервных переживаний слегла. Никакие разговоры с сыном не помогали,

никакие наказания. Когда папу увезли на скорой с сердечным приступом, Ярик вспомнил о Рыбке и ее словах.

Как же так получилось?! Ведь так интересно было разбираться с артефактами, обмениваться ими. Ярик перелопатил кучу исторической литературы, причем совсем не детской. Теперь можно было сказать, что он знал историю лучше, чем любой ученик их школы. Да что там! Лучше, чем учитель истории! Но родители почему-то очень скоро перестали радоваться такому его увлечению науками... Почему?... Понятно почему... Ярик страдал от исполнения своего заветного желания, но остановиться уже не мог.

Ярик начал искать волшебную Рыбку. Стал звать ее. Он звал Рыбку не вслух, а в душе. Кричал отчаянно! Так, что, казалось, его крик можно было услышать на Северном полюсе. Но ответа не было. Ярик уже начал думать, что не было ничего: ни летнего пляжа, над которым засверкали молнии, ни говорящей рыбки... Да такого же просто не может быть!

Василий Васильевич Ярославцев лежал в больнице на седьмом этаже. В тот день Ярика не пустили к отцу: состояние его было критическим, беспокоить больного никак нельзя. Ярик спустился в лифте и плакал. Тихо плакал: «Папа, папочка...»

И он снова стал звать Рыбку, но уже не кричал... Он тихо-тихо шептал: «Пожалуйста...»

Лифт почему-то не остановился на первом этаже, а проехал вниз – еще и еще. Лифт проехал уже все цокольные и подвальные этажи. Ярик заволновался. В чем дело? Стало очень страшно.

Когда лифт открылся, Ярик увидел огромный зал, устланный красными коврами. Рыбка. Он ее увидел такой же, как в первый раз. Она смотрела в глаза Ярику. Минуту или больше они смотрели друг на друга. Мальчик не знал, плачет ли он, ведь кругом была вода. Да – вокруг вместо воздуха была вода... На сердце было так горько! И было так страшно! Страшно, что с ним опять происходят какие-то невероятные фантастические вещи. Страшно, что с папой и мамой может что-то случиться непоправимое.

– Ты меня звал... Тебе плохо?

– Да... Дорогая Рыбка, помоги...

– О чем ты хотел попросить?

– Чтобы папа с мамой не страдали. Чтобы они были счастливыми. Чтобы я не причинял им никакого зла.

– Хорошо, Ярослав. Я могу сделать жизнь твоих родителей мирной... Я могу сделать их жизнь счастливой. Но запретить тебе причинять боль и страдания папе с мамой, да и вообще кому-либо, я не могу. Ведь это твой выбор.

– Но я не смогу! Ведь артефакты... они делают меня сумасшедшим. Я не могу им сопротивляться. Они сильнее меня!

– Но ты сам попросил у меня самую большую в мире коллекцию. Это твоя воля!

– Уважаемая Рыбка! Не нужно мне больше артефактов, мне нужны здоровые и счастливые родители! Да, это я виноват во всем. Мне очень горько. Мне очень тяжело. Помоги, пожалуйста!

Рыбка с минуту молчала. Ярик ждал, затаив дыхание. Он больше всего на свете хотел, чтобы счастливая жизнь вернулась в его семью.

Рыбка молчала.

– Я никогда-никогда не буду желать огромной коллекции, – шептал Ярик. Может, не шептал, а просто думал. – Я больше всего хочу добра тем, кого люблю. Это мое самое заветное желание.

– Иди домой. Твои мама с папой ждут тебя. Запомни: быть злым или добрым – твой выбор.

Рыбка отпустила Ярика, а сама поплыла в сторону. Никакого лифта не было, и мальчик растерялся – а как он отсюда будет выбираться?

Рыбка обернулась:

– Ступай домой.

– Но...

– Ты не умеешь плавать?

– Умею... по-собачьи.

Ярику было стыдно признаться, что он плавать не умеет. Он умел плавать по-собачьи, но проплывал не больше метра. И он стыдился этого. Все в его классе плавать умели, кроме него.

Рыбка смотрела на Ярика.

Ярик подумал: «Ведь рыбка знает все!» Зачем он ей при-
вирает? Рыбка исполняет желания! А он пытается ее обмануть.
Стыдно!

– Я совсем не умею плавать. Уважаемая Рыбка, научи меня плавать...

Рыбка смотрела на Ярика...

– ...и выплывать из глубины, как сейчас.

И тут Ярик понял, что нужно делать. Он заработал руками и ногами и оказался... в бассейне.

– Лиза, а что сказали в студии, когда ты не принесла рыбу?

– Какую рыбу, папа?

– Помнишь, тебе позвонили из студии и велели принести рыбу. А ты не принесла, потому что она исчезла

– Папа, я же впервые в жизни собиралась на занятия в студию и немножко волновалась. И я... сделала не совсем то, что велели. Нам надо было принести с собой в студию образ рыбы. То есть воображаемую рыбу, понимаешь? И потом на занятиях надо было рисовать Рыбку – главный персонаж нашей картины.

– Вот теперь все понятно. Значит, чтобы исправить твою ошибку, произошло непонятное, волшебное, скорее всего, происшествие. Откуда-то прилетел реактивный мотоцикл, и рыба исчезла. Тогда все понятно.

– Папа, я тоже так поняла.

– Лиза, а скажи, пожалуйста, почему вы говорите – «рисовать картину»? Ведь художники картины пишут. А если говорить о рисунках, – они их делают, а не рисуют. А в студии, между прочим, ни кисточек, ни карандашей, ни фломастеров я не видел».

– Папа, у нас же не художественная школа. Я сейчас все тебе объясню. Раньше люди не знали, что такое мультипликация, художники просто писали картины, иллюстрации к книгам, например, или декорации рисовали для представлений. Что станет с человеком того времени, если ему показать современный мультфильм? Он будет потрясен и скажет: «Это чудо». Вот как им объяснить, что это не чудо, а техника такая? Сложно понять, правда? А в студии техника непонятная для нас. Нам показывали аппаратуру, объясняли. На аппаратах надписи с формулами, значки какие-то. Но я так ничего и не поняла. Мы же физику в школе еще не проходили.

В общем, как это получается – то, над чем мы работали, – я не знаю. Но получается-то здорово! Это такое же чудо для нас, как для тех, кто жил тысячу лет назад, посмотреть мульттик.

В студии это называют «картиной». И, говорят, мы их «рисует».

– Лиза, а вот все эти приборы, непонятные научные формулы... Мы что, попали с тобой в научно-фантастическую сказку?!

– Ну-у-у... я думаю, папа, все-таки это волшебная сказка. И только немного научно-фантастическая...

Глава II.

Решимость

Картина вторая

Я шел по склону горы. Это был уже второй день моего пути. Мне предстояло пересечь небольшой, но бурный ручей, подняться на невысокую гору и с нее спуститься в долину. Там, рядом с источником прекрасной чистой воды, меня ждут. Ждут верные друзья и добрые родственники. Ждет моя невеста Ани.

Меня зовут Петер. Я родом из этих мест. Все наши ждут моего возвращения из путешествия.

Три долгих года наша экспедиция странствовала по диким, непроходимым джунглям, выполняя правительственное задание. Бывало очень нелегко. На нас нападали дикие звери. У нас пропадали запасы продовольствия. Однажды в джунглях был такой сильный ливень, что часть снаряжения нашего лагеря унесло потоком в реку. Нам пришлось отчаянно бороться с водной стихией,

чтобы выжить самим и спасти хотя бы что-то из наших вещей. Был случай, мы подверглись нападению каких-то неизвестных мне пресмыкающихся. Они были небольшими, но их было ужасно много и они яростно бросались на нас. Мы оборонялись от них горящими факелами, стоя вокруг нашего костра спиной к огню.

Понадобилось три года, чтобы выполнить наши исследования. Три суровых года борьбы за выживание, ведь жизнь в джунглях – это постоянная борьба за выживание. Все мои коллеги остались живы. Мы сдружились. Мы стали как братья – Сергей, Влад, два Константина, Глеб и я. Каждый из нас в любой момент готов был броситься на помощь другу, невзирая ни на какие опасности. В каждом таком случае могли погибнуть оба – и тот, кто сам попал в губительную ситуацию, и тот, кто поспешил ему на помощь. Но каждый раз оба оставались живы! И каждый раз оба снова были готовы, не задумываясь, прийти на помощь другу. Наша дружба была крепкой, как сталь и никакие испытания не смогли ее разрушить.

Теперь я сидел на камне и отдыхал перед последним переходом. Мы завершили нашу экспедицию, отчитались по ее результатам перед правительством, попрощались и – отправились к нашим прежним делам. Мне нужно было вернуться в наше селение у святого источника, но я не поехал на поезде, а пошел напрямик через горы. Так я хотел сократить дорогу и полюбоваться родной природой. Я принадлежу к небольшому народу, населяющему маленькую страну, которую занимают в основном низкие кряжистые горы. В наших местах очень красиво. В детстве мы с друзьями часто ходили в походы. Так что я досконально – как свои пять пальцев – знал эту местность. Взглядом встречал, как старых знакомцев, появляющиеся предо мной скалы, камни и камушки, деревца и кусты, коряги, тропки, ручейки и тепло приветствовал их. А сердце мое ликовало, открытое чистым бездонным просторам голубого июньского неба. Какая же здесь красота!

Отдохнув на камне, я решил было отправиться в путь, но вдруг я заметил на противоположном берегу ручья, на расстоянии

большем, чем полет стрелы, леопарда. Мне было хорошо видно, что леопард крадется за добычей, которая должна находиться где-то за большим камнем на берегу.

Леопарды встречаются у нас чрезвычайно редко. Да тут даже слово «редко», пожалуй, не подходит. Потому что видели леопарда в нашей местности всего один раз. Об этом случае мне рассказывал мой дедушка. Давно-давно. Зверь этот забрел к нам, видимо, случайно. Леопарды водятся в теплых странах, далеко от нас.

Хищник меня не заметил. Я умею быть тихим и незаметным. Это неудивительно, ведь навык этот я приобрел в джунглях. Там осторожность – первейшее условие выживания.

Я тихо встал и прокрался вдоль ручья. Мне хотелось взглянуть, на кого охотится леопард.

То, что я увидел за камнем, было поразительно. Меня не просто поразила картина. Удивила и напугала! За большим камнем я увидел единорога! Это животное, о котором я узнал в университете, когда изучал легенды народов мира. Это существо, которое никогда не видели в наших краях, о котором никогда не рассказывали охотники или путешественники. А рассказов этой братии – ох, как много слыхивал я в своей жизни! Есть древнее предание, рассказывающее о существе, похожем на белоснежного коня и с изящным тонким рогом в гриве на лбу. Я его сразу узнал.

Единорог стоял тихо и кротко. И вся природа, удивленная и радостная, любовалась его красотой.

Я снова перевел взгляд на леопарда. Он крался, все ближе и ближе. Конечно, у единорога есть чем противостоять хищнику. Но на камнях животное может потерять равновесие...

Все ближе был тот момент, когда леопард бросится на свою жертву. Этого не должно было случиться! Я схватил лук со стрелами и, как кошка, стал стремительно и бесшумно пробираться вперед. Мне нужно было немедленно добраться до того места, откуда стрела, выпущенная из лука, попадет в цель, а не упадет в ручей.

Леопард затаился перед небольшим деревцем, еще миг — и он вытянется в броске. Но я уже целился. Еще мгновение, и стрела рванула вперед. Она вонзилась в деревце прямо перед носом леопарда, бросок хищника смазался и он полетел в воду.

Единорог стоял, не шелохнувшись, как будто ничего не произошло. Только немного повернул голову и посмотрел на меня.

Я очень люблю животных. Поэтому я и поступил на биологический факультет университета. У меня были любимые собаки. Я в детстве ухаживал за лошадьми. Я наблюдал за жизнью животных в дикой природе. В университетской газете я сделал много фоторепортажей об их жизни. Я очень люблю животных, но такого нежного и трепетного чувства, какое я испытал при встрече с единорогом, я еще не испытывал.

Мы с единорогом с минуту смотрели друг на друга. Он как будто благодарил меня. В нем не было никакой настороженности. Только полное доверие и благодарность.

А леопарда снесло далеко вниз по течению ручья. Он боролся с водой, пытаясь выбраться на берег. Но ему я уже помочь ничем не мог.

Я собрал свои вещи и отправился в путь. В ясном небе сияло полуденное солнце. Июньский ветерок веял легко и ласково. К вечеру мне нужно добраться до наших.

Там меня ждет моя невеста Ани.

Лиза пришла домой, ее глаза светились.

«Сегодня мы рисовали единорога! Это сказочное животное. Его очень мало кто видел! Единорог никогда не показывается людям недобрый и черствый. В древних легендах говорится, что к нему может приблизиться только человек с чистым и совестливым сердцем. Еще легенды говорят, что после встречи с единорогом у людей на душе становится тихо и мирно. И им хочется делиться своей душевной радостью с окружающими».

Лиза рассказала историю, которую рисовали в студии.

У Лизы спросили:

– Как ты думаешь, почему молодой человек удостоился такой встречи? Кстати, как его имя?

– Его зовут Петер. Это то же самое, что и Пётр. Пётр в переводе с греческого значит «камень». Петер – это человек, который всегда исполнен решимости. В любой момент он готов броситься на помощь. А еще – он всех любит. Это же сразу видно!

– Он тоже будет делиться радостью после встречи с единорогом?

– Конечно же. Петер – очень добрый, отзывчивый, любящий человек, и он не станет держать взаперти свет своей души. И еще. Очень скоро Петер с Ани должны пожениться. Я думаю, это очень красивая пара, и все в их селении будут за них радоваться. А еще я думаю, Петер сочинит песню про единорога и будет петь ее своим детям.

– Только своим детям? А чужим?

– Конечно, всем детям! Он будет петь тем детям, которые придут слушать его песни. У нас в студии, между прочим, говорят, что чужих детей не бывает.

Глава III.

Амо-миротворец

Однажды я вернулся в наш город после длительной командировки. Погода была прекрасная. Выйдя на привокзальную площадь и окинув ее взглядом, я приятно удивился. В ста шагах от меня прогуливался медвежонок. Удивительное дело! Ведь не каждый день можно встретить в городе медведя, да еще и не в зоопарке, а на привокзальной площади!

Но когда я подошел поближе, засомневался – что-то не так. Ну конечно! Медвежонок-то медвежонок, а внутри него сидит 6-7-летний ребенок, а за ручку его ведет мама. Не медведица, конечно, а мама-человек.

Странно! Да на самом деле и ничего странного. Понятно, в чем дело.

Просто – повторюсь – я вернулся из длительной командировки, где был погружен в сложную работу. Я немного отвык от нашего города и совсем забыл, что как раз сегодня, в самый день моего приезда, у нас большой праздник.

Должен вам заметить – у нас праздников больше, чем в других городах. Объясню, почему.

Я уже говорил: после того как у нас открылась студия, горожане стали отмечать удивительные перемены. Дети, поступившие в студию, становились добрей, смысленей, приветливей. И это еще не все. У нас стали появляться новые детские праздники. И обычно они так всем нравятся, что вскоре становятся общегородскими. Мам в эти дни отпускают с работы, чтобы они могли участвовать в представлениях и концертах. А в праздник, о котором я сейчас расскажу, почти все откладывают свою работу – за исключением водителей автобусов, врачей скорой помощи, в общем, работников тех служб, которые нужны городу круглые сутки.

Этот праздник мы называем Парадом медведей. Все мы очень любим этот праздник. Может быть, потому что мы живем в Сибири. А может, потому что на гербе нашего города изображен бурый мишка.

Сначала в такой день костюмы надевали дети дошкольного возраста, ну и первоклашки-второклашки. А теперь включились все, даже взрослые мужчины. В костюмах они выходят на аттракционы для взрослых медведей, меряются силой, играют в командные медвежьи игры. Еще у нас в городе есть «Хор взрослых медведей».

Итак, я приехал на станцию, вышел из поезда в прекрасном настроении. Мне, хочу я сказать, вообще с детства очень нравится этот момент – возвращение в родной город. А вспомнив о празднике, я просто полетел домой. Как птицы, бывает, летят в свое гнездо, когда что-то их торопит. Я знал, что меня ждет что-то интересное. Вне всяких сомнений. Ведь в студии наверняка что-то придумали к Параду медведей. И Лиза мне все расскажет.

А студия в этом году приготовила к празднику новую игру для подростков – такого рода игры называются «квест», – а также целую серию игр для самых маленьких. И еще мы получили новую картину про панд. За основу взяли предание нашей семьи,

которое мы называем «Хроники Тихого леса». Лиза рассказала на занятиях студии несколько историй из «Хроник...», и все решили – это надо нарисовать. А вот и результат. Пока меня не было в городе, студия выпустила целую картину по «Хроникам».

В этот праздник как-то сама собой сложилась традиция покупать и приносить домой горшочек с цветами.

Не знаю, как это связано с жизнью медведей в природе. Как вы думаете, может ли медведь принести к себе в берлогу горшок с цветами? Я думаю, захотел – занес бы. Но мне представляется, что медведь не захочет.

Во-первых, мишка – хозяин тайги. То есть все, что растет вокруг, – его хозяйство. И делать букеты специально ему не нужно. Всем известно, что дикие животные любят природу такой, какая она есть. Им непонятно, например, зачем нужна клумба с цветами. Кроме того, зимой у медведя в берлоге тепла ровно столько, чтобы мишке было комфортно спать. Цветам же этого тепла будет маловато и они просто завянут.

Ясно, что традиция нашего праздника особенно-то не связана с жизнью диких медведей. Но ведь и участники нашего праздника не медведи, а переодетые люди. И игры, в которые мы играем в эти дни, могут диким медведям быть вовсе непонятными. Например, в одном из городских парков у нас проходит медвежий шахматный турнир. По разным павильонам расходятся медвежата разных возрастных групп. А после турнира все идут на мастер-класс по езде на одноколесном велосипеде.

Так вот. Насчет горшков с цветами.

Жители нашего города быстро сформировали «цветочную традицию». В праздник Парада медведей каждый горожанин покупает цветок – или два, или сколько хочет, – идет в гости и дарит цветок хозяевам. Получается, что благодаря этой традиции в каждом доме есть цветы в горшках. Причем нигде не бывает их слишком мало и нигде не бывает слишком много. И за время праздника каждый успевает побывать у кого-нибудь в гостях. И все получают подарки. Цветы объединяют нас в одну большую

дружную семью. И не бывает так, чтобы кто-то кого-то обидел в эти дни.

Мы очень дорожим этой традицией. О ней знают в других городах и даже в других странах.

Картина третья

Прежде чем начать повествование о трех Больших пандах и о восстановлении их дружбы, нужно рассказать о том, почему эту некогда крепкую дружбу надо было восстанавливать.

Внезапно отношения добрых друзей разладились. Зло вошло в их жизнь – в жизнь этих добродушных и милых животных.

Эта история описана в «Хрониках Тихого леса».

У любознательного и вдумчивого читателя может возникнуть вопрос. Обычно в «Хрониках...» описываются события, происшедшие именно в стране, которая называется Тихий лес. Или эти события как-то связаны с Тихим лесом. При чем же здесь Панды? Ведь они живут в далеких теплых странах, там, где растут бамбуковые леса.

Забегая вперед, скажу: панды имеют отношение к Тихому лесу и его истории. Какое – узнаете позднее.

Итак, Большие панды были очень мирными и добродушными животными. Однако их жизнь не всегда была такой мирной. Несколько лет назад, в тот год, когда в летние месяцы дожди особенно обильно орошали бамбуковые леса, в этой стране появились пресмыкающиеся, которых раньше здесь никто не видел. Они были не очень большими, поэтому все решили, что они не опасны. Это была ошибка, и ошибка очень серьезная.

Эти ящерики были общительными, но осторожными, вкрадчиво поглядывающими на мир снизу вверх. Они пытались войти в доверие к обитателям Тихого леса, старались показать себя очень умными, знающими то, чего никто, кроме них, не знает. И они всегда давали очень дельные советы. И ведь верили им звери. Ящерики

предлагали им всегда что-нибудь очень привлекательное – привлекательное именно для того, с кем разговаривали. Звери тогда были доверчивыми. Некоторые поддавались на уговоры. Вроде ничего особенно злого им не советовали. Да нет, пожалуй, не так. Ведь если присмотреться – зло всегда есть зло. Ну вот посудите сами. Одного медведя ящерики подговорили пойти ночью и натереть молодые побеги бамбука на делянке соседа горькой травой. Потому что недавно сосед по ошибке промышлял на его территории. Теперь он утром пойдет завтракать и отведает чуток горечи. Не особенно-то это и злая шалость, тем более что медведь этот был еще не совсем взрослым. Так, подросток. Но подумайте, пожалуйста, можно ли сказать, что это добро? Или безобидная шалость? Ведь панды очень не любят эту горькую травку. Короче говоря, по советам ящерики звери бамбукового леса стали позволять себе мелкие пакости.

Ящерики исчезли так же внезапно, как и появились. Но после их исчезновения прежняя безмятежная жизнь в Страну бамбуковых лесов не вернулась.

Поведение животных изменилось. Они как будто заразились инфекционной болезнью. От этой болезни они не смогли защититься. И вот, когда вернулись – как казалось – старые добрые времена, всем стало ясно: звери Бамбукового леса просто стали злее. Те, кто раньше жил дружно, стали враждовать. Те, кто всегда был вежлив в общении со старшими, научились дерзить. Скромные стали грубыми, а щедрые – жадными.

Но были звери, которые не поддались этому всеобщему сумасшествию, а сохранили доброту. И они решили, что перед ними стоит важная задача, – успокоить зверей, напомнить им правила приличия и вылечить их от зла. Ведь быть злым – это как болезнь, и хорошо бы от нее получить избавление. Конечно, если ты не хочешь быть добрым, то никогда им не станешь. А вот если ты сам хочешь перестать быть злым, то тебе понадобится помощь – без нее будет очень трудно.

У излучины реки жил панда по имени Амо. В этом месте над рекой возвышалась гора. Это была особая гора. Раньше на этой

горе панды собирались раз в год на свой праздник. Собирались со всей округи. Это был праздник их рода. Теперь никаких праздников. Все бродят по лесу, обижаются друг на друга, злятся.

Вот и близкие родственники Амо – Уло и Эно. Переселились друг от друга подальше, чтоб не видеться. Один живет по одну сторону горы, а другой – на противоположном ее склоне.

Амо решил, что так это дело не оставит, а помирит этих двоих. Помиряются-то, конечно, они сами – а вот помогать им будет Амо. Эти два брата были так дружны! Каждый год вечером на празднике они развлекали медвежат тем, что показывали им звездное небо в телескоп. Конечно, их лесной телескоп был не такой, как у людей. Может быть, не такой технологичный, но зато своей собственной оригинальной конструкции. О-о-чень оригинальной! Люди еще до такого не додумались. Главным действующим элементом было «ыурр». Эту деталь можно было бы назвать линзой, но медведи предпочитают именно прореветь «ыурр». И не только потому, что им так реветь удобней, а потому что на линзу эта вещь не очень-то похожа – тут была применена какая-то медвежья технологическая хитрость. Но если хотите, пусть это будет линза – условно говоря. Всем очень нравились занятия астрономией. И наверно, никто не удивится, узнав, что все медвежата легко находили созвездия Большой и Малой Медведиц.

Но вот какая неприятность: во время скандала панды разбили телескоп и разбросали его части по всей округе. Все началось с искушения: ящерки уверили каждого из мишек, что он лучше разбирается в астрономии. Бедные панды решили, что так оно и есть. И вот однажды во время занятий с медвежатами один из учеников спросил: «Какие звезды самые яркие?» Уло сказал: «После Сириуса, конечно, идет Бетельгейзе», Эно сразу отреагировал: «Ну конечно, после Сириуса идет Альдебаран!» Нависла угроза скандала. Нет, они бы могли и не поссориться: у панд очень большой запас доброты. Но надо же было одному из медвежат спросить: «Какой, какой баран?» Эно сразу захотел рассказать историю этой звезды и ее имени, но тут все медвежата стали смеяться.

А вместе с ними и Уло. Тогда Эно как бы невзначай толкнул ветку, на которой находился телескоп. Телескоп упал прямо на голову Уло. Что тогда началось! Стыдно, стыдно, стыдно...

Они, наверно, хотели бы сейчас – Уло и Эно, – как в былые времена, сесть у телескопа, посадить медвежат на колени и рассказывать им про звездное небо. Но обида и злость поедом ели бедных медведей! И каждый себя считал самой пострадавшей стороной.

Первое, что сделал Амо, – он собрал все части телескопа. Потом долго собирал аппарат в единое целое. Собрать его надо было так, чтоб получился работающий телескоп.

Потом медведь снова разобрал телескоп, аккуратно сложил детали и приступил к осуществлению своего плана.

Сначала он решил навестить Уло. Тот обитал на ближнем склоне горы. По привычке Уло приветливо поздоровался, но потом, видимо, вспомнив, что он сердитый, обиженный и злой, стал ворчать и говорить всякие неприятные слова. Амо выслушал его, а потом стал вспоминать, как Уло с Эно сооружали телескоп.

– Эно всегда так радуется, когда вспоминает, как вы вместе трудились.

– Эно злой. Это он разрушил телескоп. Разбрасывал его части по всему лесу и выкрикивал ругательства.

– Эно говорит, что ты так много сделал изобретений для улучшения телескопа.

– Да, он прав. Но он рассказывал медвежатам про меня всякие небылицы.

– Мы с Эно вспоминали, как быстро медвежата научились находить Полярную звезду.

– Конечно. Им всем было интересно узнать, как найти Медведиц на небе.

К концу разговора Уло успокоился и перестал браниться. Но предложение Амо о примирении категорически отверг. Стоило только заговорить об этом, как снова посыпались ругательства...

На следующий день Амо отправился в путешествие. Перевалив через гору, он увидел Эно далеко внизу. Тот пил воду из ручья...

Эно с утра был настроен неплохо, но появление Амо его насторожило. Амо знал особенности его характера и поэтому не спешил. Он достал из рюкзака свой фирменный чай, предложил почаяевничать да поговорить о том о сем. Чай Эно понравился, он пил с удовольствием. Надо заметить, в этом лесу давно уже никто никого не угощает чаем, тем более таким, как у Амо. Потом Амо заговорил о телескопе.

– А правда, Эно, что когда вы решили построить телескоп, уррру было первым изобретением? Уло говорит, что это ты его изобрел.

– Да. Только этот негодник Уло сломал телескоп, а уррру выбросил.

– А как его восстановить?

– Я знаю, как его смастерить, а больше никто не знает.

– Уло так же говорит. Также он говорит о твоём мастерстве. Он говорит: отшлифовать бамбуковый ободок для ьурр ни у кого не получается так хорошо, как у тебя.

– Да, Амо, пришлось потрудиться. Уло говорит правду. Только он злой!

Амо решил теперь всегда брать с собой чай. Он немного умиротворяет, успокаивает. Без этого чая Эно, вероятно, наговорил бы еще много грубостей и колкостей.

У Эно Амо прогостил целый час. Теперь он решил дать братьям пару дней поразмышлять.

Во второе посещение Амо спросил у Уло, хотел бы он – если Эно пригласит его – восстановить с ним телескоп? А потом такое же предложение он передал Эно.

Понятно, что восстановить телескоп и вообще прежнюю жизнь хотели оба, но никто из них первым не хотел перестать браниться. Амо не лгал, когда передавал каждому слова брата. Эти слова на самом деле были на кончике языка. И высказывания эти уже были сделаны. Но не сейчас. Раньше, в старые добрые времена.

История о примирении Уло и Эно закончилась счастливо. Ано назначил братьям время – уже ближе к вечеру – встречи на

вершине горы. Приготовил чаю, разложил принесенные сюда детали телескопа.

Братья осторожно приветствовали друг друга. По предложению Амо сразу приступили к главному – к сборке инструмента. По мере работы над телескопом постепенно завязалась непринужденная беседа.

Когда работу завершили, всем был предложен чай с сушеными молодыми побегами бамбука. Это излюбленное лакомство панд в походных условиях. Пока братья угощались, Амо незаметно перестроил телескоп. Он поменял местами уррру с ыурр и направил получившийся аппарат на маленькую полянку, расположенную на склоне горы. Даже отсюда было видно, как по полянке сразу запрыгали солнечные зайчики. Это был условный сигнал...

Пока братья пили чай, с этой полянки к верху горы на приличной довольно скорости понеслась огромная ватага медвежьих ребятишек.

Вот это был сюрприз! Братья даже всплакнули немного, когда увидели эту ватагу. Они ведь очень любили медвежат. Будучи в ссоре, они часто вспоминали и уроки астрономии на вершине горы, и уроки рыбной ловли на ручье, и многое другое.

Теперь все наконец-то вернулось.

ГЛАВА IV.

ЖАДНОСТЬ.

Я очень люблю сказки и с детства считаю, что быть сказочником — драгоценное призвание. Конечно, на свете очень много важных профессий. Есть профессии, без которых нельзя жить, например, профессия пекаря. Представьте себе, как жили люди, если бы не было ни единого пекаря! Какой должна быть серой и унылой жизнь, в которой нельзя получить удовольствия от ароматного свежего хлеба! Или булочки, или кренделька...

На свете много замечательных профессий... Но сказочник — это особое призвание!

Я никогда не считал себя сказочником. Конечно, своим детям я рассказывал сказки на ночь. Но чтобы записать сказку — об этом никогда и не помышлял. Но коль скоро я оказался в сказочной ситуации и вокруг меня закрутились-завертелись разные истории — истории, на мой взгляд, стоящие того, чтобы поделиться ими с вами, мои дорогие читатели, — я должен был взяться за перо. Об этом у меня был разговор с Маэстро, и я получил от него поручение — писать о картинах.

Итак, я очень люблю сказки, но, пожалуй, не все. Я считаю, сказка должна быть доброй. И не просто доброй – светлой.

А теперь хочу задать вам вопрос: вы можете себе представить антисказку? Пока вы думаете, задам еще один вопрос: а антипраздник можете себе представить?

Вы знаете, я не смог вообразить ни антисказки, ни антипраздника. А как? Значит, надо себе представлять антивеселье, антишутки, антиподарки и так далее.

Странно это все и никому не нужно. Вы согласны со мной?

Так вот. В один прекрасный день студия объявила, что приготовила для нашего города Антипраздник. Наши горожане привыкли, что студия представляет свои картины, праздники, которые всегда окрашены в светлые тона. Они всегда красивые. Они всегда добрые. Они всегда несут людям радость. И горожане спросили: «Что это такое – антипраздник? Нам непонятно!» И решили так: мы доверяем студии, ничего дурного от нее никогда не было. Но все-таки даже если нам всем понравится антипраздник, пусть это будет единственный антипраздник в году.

На том и порешили.

Картина четвертая

Человека, который является главным героем этой главы, звали Бардей. Вернее сказать, что это антигерой.

О его прошлой жизни мы ничего не знаем. Наверно, он был таким, как и все. Но, скорее всего, у него была какая-то особая предрасположенность к жадности. И он попал в такие жизненные обстоятельства, что собственная жадность его поглотила. И в нем осталось очень мало человеческого. Он стал разрушителем. Он стал безжалостным. Он стал недоброжелательным.

Откуда он был родом, никто не знает. Какой национальности – тоже. О вероисповедании и нечего говорить: поклоняться он мог только себе и служить тоже – только себе.

Бардей возглавлял большой научный институт. Ученые института открыли новое вещество, которое назвали «глато». Технология его получения была очень сложной, и один грамм глато стоил больших денег. Вот что самое примечательное: глато давало здоровье и долголетие.

Это было не лекарство. Достаточно было надеть украшение с камнем «глато» или поместить его в спальне, как вскоре человек исцелялся от любой болезни и делался крепким и здоровым.

Украшения из глато были удивительно красивы. Стоило только на кусок фанеры положить маленький камушек глато, и эта фанера уже выглядела, как если бы это было золотое изделие с крупными бриллиантами.

Бардей смог так все организовать, что скоро стал богатейшим человеком. И он стал влиятельнейшим политиком.

Но что-то случилось. Институт взорвался, а технология была утрачена. Бардей чудом остался жив. Вы думаете, Бардей лишился возможности производить глато? Нет. Он знал, как производить глато.

Способ довольно прост. Если сжечь в специальной печи один миллион тонн растений, из оставшейся золы можно произвести один грамм древесного золота. Если 1 килограмм древесного золота переплавить специальным способом, из него можно получить 1 грамм глато.

Бардей взял всю мировую торговлю глато в свои руки. Потом он стал строить огромные заводы по сжиганию леса.

Он устраивал большие и малые войны, чтобы завладеть лесными массивами. Там он строил заводы и сжигал весь лес. Заводы были огромными. Деревья сваливались большими горами, и их рассекали пилами соответствующего размера. От этого стоял невозможный грохот в радиусе ста километров. Заводы были такими большими, что видны были из-за горизонта. А трубы специальных печей давали такой дым, что можно было принять его за извержением вулкана.

На свое глато Бардей покупал страны, правительства и армии.

Десять лет понадобилось, чтобы уничтожить почти все леса на Земле. Продуктов питания становилось все меньше, и, чтобы не кормить людей, Бардей построил огромные тюрьмы, где заключенным давали самый минимум еды.

Чтобы уменьшить население Земли, Бардей устраивал войны.

Однажды в одной из бардеевских лабораторий в ходе экспериментов сделали открытие. Оказалось, что глато, извлеченное из цветов, — самое лучшее. Особенно из ландышей, подснежников и васильков. Причем важно было поймать момент, когда цветок начинал расцветать и отправить на сжигание. Тогда глато можно было выработать много и легко. Для получения продукта из цветов разработали маленькие высокотехнологичные мобильные печки. Строить теплицы не стали, хотя это было бы выгодней, да и природе можно было не трогать. Глато нужно было сегодня, а не через год; поэтому все свободное население планеты бросили на сбор цветов. За одно лето был нанесен такой урон живой природе, какой могло нанести только массированное нашествие саранчи!

После того как была уничтожена половина лесов, в атмосфере стало не хватать кислорода. Бардей принялся за торговлю кислородом.

Когда продуктов питания стало катастрофически не хватать, Властитель стал за продукты скупать оставшееся еще у людей глато.

Он устроил под землей бункер, в котором жил только он. В его хозяйстве людей не было, всю работу для него выполняли роботы.

У него были огромные хранилища глато. Бардей стал большую часть своего времени проводить в этих хранилищах. Любовался украшениями, перекладывал с места на место изделия, трогал, гладил. Он мог разложить камни в большом зале, сесть в кресло и сидеть часами в окружении этой коллекции. Цена этого собрания так велика, что и вообразить страшно.

В секретном научном центре Бардея проводились опыты над животными. Бардей решил, что из животных тоже можно

извлекать глато. После многих лет работы гипотеза Бардея подтвердилась. Началось неслыханное истребление животных. Прежде всего взялись за тропических рыбок. Из них, оказалось, можно легко добывать глато, причем особого вида. Его называли «Глато-2». Это особо ценный вариант глато. Оно было красивей, чем глато-1, — так же, как золото красивей железа. Бардею это особенно понравилось и он стал с особой жесткостью руководить этим производством. Годились для этой цели не все тропические рыбки, а только те, что особо красивы и нарядны. Пытались работать с аквариумными рыбками — ничего не получилось. Нужно было вылавливать рыбок на воле, выбирать подходящих, а остальных выбрасывать. По требованию Властителя разработали программу, по которой за год нужно было перенести всю красоту тропических морей в чаны для переработки.

Было обращено особое внимание на копытных животных — коз, лосей, антилоп. Для отработки технологии стада этих животных сгоняли на спецпредприятия...

Благодаря действию глато организм Бардея стал абсолютно здоровым, кожа приобрела сначала цвет серебра, потом золота, потом близкий к золотому цвет глато. Лишний вес ушел. Бардей стал худощавым и продолжал терять вес.

Теперь Бардей проводил в хранилищах все свое время. Тело его иссыхало, и наконец, сделалось твердым, как металл. Очень похоже на мумию египетского фараона. В конце концов толщина его рук и ног сравнялась с толщиной костей, обтянутых кожей, а вещество организма Бардея — то есть его кожа и кости — постепенно превратилось в чистое глато.

Служа своему глато, Бардей совсем иссох и превратился в само глато.

В отличие от умерших египетских властителей, Бардей оставался живым: ведь глато защищало его здоровье на сто процентов. Он продолжил жить, превратив свою плоть в самый дорогой в мире камень. Он стал бессмертным.

Из-за жадности Бардея человечество чуть не погибло.

Но все-таки не погибло. По всей планете стали возникать очаги сопротивления. Удалось построить несколько глубоко за-
конспирированных подземных городов для противодействия
преступлениям Бардея. Здесь сохранялась флора и фауна, велись
научные исследования.

Когда заводы Бардея перестали работать, подземные города
приступили к программе восстановления жизни на планете.

А мумию поместили в музей. Этот музей соорудили позже.
Люди решили: будущие поколения должны знать свою историю
такой, какая она есть.

Город принял антипраздник – да еще как принял!

Мы уже привыкли к мероприятиям студии и привыкли уча-
ствовать в них.

Сразу, в день показа Картины, в школах прошли обсужде-
ния. Школьники писали сочинения, в которых они постарались
ответить на поставленные вопросы: «Как бороться с собственной
жадностью», «Как не допустить, чтобы жадность обладала тобой»,
«Каким ты видишь мир, в котором быть жадным – позорно?»

В общем, горожане напрасно ждали от антипраздника
подвоха.

Город принял антипраздник адекватно.

Глава V.

Тихий лес

Жил-был мальчик. Он был слишком мал, чтобы совершать самостоятельные путешествия. Родители ему еще не разрешали поднимать тяжелые вещи. «Погоди, потерпи, вот подрастешь — тогда поднимай, что хочешь и сколько хочешь». Но с другой стороны, мальчик был уже достаточно самостоятельным, чтобы принимать решения, не спрашивая одобрения у родителей — в тех вопросах, где очень важно не ошибиться, где добро, а где зло.

Нет, мальчик не был своенравным или скрытным. Он ничего не утаивал от своих родителей. И родители спокойно относились к его самостоятельности. Ведь они знали: сын с малых лет живет, как настоящий рыцарь, готовый в любой момент стать на защиту добра. Ну а если ситуация для него будет сложной, он обязательно посоветуется с папой или мамой, как ему поступить.

Этого мальчика хочется назвать благородным. Не потому что он — ребенок из королевской или царской семьи и его воспитывают для высокой и ответственной жизни главы государства. Нет. Просто он благороден. Так, как бывает благороден сын

князя или графа. Или сын рыцаря, несущего важное служение при короле.

Нужно уточнить, что значит благородный.

Да, мальчик из благородной семьи, то есть семьи благого, доброго, прославленного рода, – уже благороден. Но как быть, если представитель благого рода имеет отвратительный характер, если он свысока смотрит на людей простого происхождения? Как быть, если он не проявляет того, что называется рыцарством, – не вступает за слабых, не помогает в беде, не проявляет деликатности и уважения к людям? Тогда это благородство – формальное. Фикция это, а не благородство. То есть знатное происхождение человека и его рода есть, а самого благородства нет.

Скажите мне, дорогие мои читатели, положи руку на сердце, кого из двух мальчиков вы бы назвали благородным? Вот мальчик из дворянского рода. Дядя его (или, предположим, дедушка) часто бывает на балу у королевы. Но этот мальчик жестоко ведет себя с животными и свысока смотрит на детей из простых семей. А вот другой мальчик. Он – добрый и приветливый ко всем. Ему хоть и тяжело пока держать шпагу в руке, но он готов взяться за нее, если нужно защитить чье-то достоинство. Причем этот, второй мальчик, рожден в простой семье. Да и родственники у него тоже простые люди.

Если вы назовете благородным второго мальчика, я с вами соглашусь.

Мальчика, о котором я веду рассказ, хочется назвать благородным. Зовут его Мартином. В наших краях это имя встречается нечасто, а вот в старину оно было довольно распространенным. В той деревне, где жили мои дедушка с бабушкой, это имя произносили так: «Мартын». «Ходили в гости к Мартыну», «будет свадьба у Мартына» и так далее. Наверное, в каждой деревне были Мартыны.

Мартин – житель нашего города. Он, как и Лиза, поступил в этом году в студию.

И вот однажды в студии Мартину сказали:

«Мы решили сделать тебя путешественником. На этой неделе ты походишь в студию по вечерам. Мы тебя потренируем. А в воскресенье на общем занятии мы будем рисовать картину, а ты в этой картине будешь одним из персонажей. Как актеры играют роли в кино.

– Мне очень интересно! Но я ничего в этом не понимаю. Как я буду это делать, ведь я же не умею!

– Вот мы тебя и научим. Ты согласен?

– Да, согласен. Я постараюсь. Только вы мне помогайте. Я ведь ничего не умею.

– Вот заладил: не умею, не умею. То, что ты многое умеешь, мы уже знаем. И еще мы знаем, что у тебя большие способности. Так что у тебя получится!

– Ладно. Хорошо. Я приду.

– Отлично! В наших картинах актеров мы называем путешественниками. Потому что это не совсем актеры. Если об актерах говорят, что они играют роли в фильме, то о путешественниках — что они живут в картине.

Картина пятая

Энтомолог шел по пустынной местности. Растительности в этих местах было мало, зато здесь и там возвышались холмы, пригорки, иногда среди них прорезали свой путь ручьи. Растительности, повторюсь, было небогато, поэтому мало было и живности. Особенно опасаться хищников не было надобности, нужно было только регулярно посматривать вокруг: здесь все хорошо просматривалось в радиусе километра. Никакой хищник не сможет приблизиться незамеченным. Под небом часто можно было увидеть больших хищных птиц. Обычно они парили по одному. А иногда появлялись в паре, и тогда было довольно забавно смотреть на их игры.

А вот за этим камнем явно кто-то сидел.

«Ага! Есть зверек, спрятался от меня».

Готовый в любой момент дать отпор, Энтомолог приблизился к зверю. А зверь-то ни на кого бросаться и не желал. Нет, он все-таки вылез из-за камня и стал осторожно отходить в сторону.

«Так это же панда! Вот так встреча!»

Действительно, Большие панды в этой области не обитают. Их ареал – это теплые бамбуковые леса.

Что-то в этом медведе было такое, что делало его необычным зверем. И эта необычность такая же, как и у обитателей Тихого леса.

Олег – так нашего энтомолога зовут в кругу людей – любит бывать в Тихом лесу. Да и сейчас он именно туда и следует. В Тихом лесу звери – умницы. Они устроили в своей стране такую дружную жизнь. Конфликты, конечно, бывают, но все ссоры и недоразумения быстро улаживаются.

Когда Олег впервые посетил Тихий лес, звери еще были диковаты. Он притворился спящим и позволил им стащить у него ружье и мешок с книгами. Ружье у него было не боевым, а фоторужьем: Олег проводил исследования для одного серьезного научного журнала и делал фотоснимки. Насчет ружья звери ничего не поняли и решили, что обезопасили себя, а Олега, как обладателя «ружья», стали называть Охотником.

После первого посещения Тихого леса Олег отправился домой. Подошло время следующей экспедиции, и ему нужно было взять в институте новое фоторужье. Кстати, как раз поэтому он так легко расстался со старым, оставив его в Тихом лесу.

Большую часть своего времени Олег проводил в экспедициях, где работал он чаще всего один. Постепенно он научился понимать животных так, как редко кто их понимает. А потом стал даже разговаривать с ними.

Каждое исследование, которое он проводил, было посвящено какой-то теме. Или конкретному животному – выдре, барсуку, бобру и так далее – или какой-то местности. Но всегда и везде

Олег особенно тщательно исследовал жизнь местных бабочек. За все это время он отснял самую большую в мире коллекцию фото- и видеоматериалов об этих красавицах. Причем все съемки велись в диких условиях.

Бабочки – это главный интерес нашего героя...

Позже Олег объяснил обитателям Тихого леса, что он не охотник. Он – Лепидоптеролог – ученый, изучающий бабочек. Или, проще, Энтомолог – ученый, изучающий насекомых. Для зверей оба слова оказались слишком сложными. Они придумали, как называть Олега на их наречии. Это имя я не могу вам передать, потому что у нас не хватит букв, чтобы его правильно написать. Это слово имеет два значения. Первое: человек, бегающий за бабочками, а второе – человек-бабочка. Олег для них был «человеком, бегающим за бабочками». Мы же называем Олега Энтомологом. Бабочки ведь тоже относятся к насекомым.

А этот панда был похож на тихолесовцев своим мирным духом. Конечно, он не оттуда – в Тихом лесу водятся бурые мишки.

Так что? Надо знакомиться? Энтомолог остановил свою лошадь, разгрузил ее, дал попить воды и поставил еще воды поближе к панде. Тот охотно откликнулся на предложение и испил водицы.

Некоторое время человек и медведь старались наладить контакт. Не сразу у них это получилось. Наконец, они нашли общий язык и стали разговаривать.

Медведя звали Амо. Цель своего путешествия он выразил так: «Ищу того, кто может научить наладить мирную жизнь, чтоб звери не жили во зле и вражде, а жили дружно».

Олег рассказал о Тихом лесу, о том, как там все устроено, рассказал о Поляне Совета, где обитатели леса регулярно собираются на чаепитие. О том, как Совет решает сложные конфликты. Кстати, очень весомым там считается мнение медведей. Самые мудрые решения принимали именно по их предложениям.

Амо был очень рад этой встрече. Дальше они пошли вместе. Идти нужно было еще довольно далеко, но время летело быстро:

Амо и Олег были хорошими собеседниками. Медведь очень много важного узнал для себя. Он услышал от Энтомолога немало историй Тихого леса, и это только укрепило его желание побывать в этой стране.

Олег и Амо благополучно добрались до пределов Тихого леса. Олег сказал, что здесь их дороги расходятся. Так что в заповедную страну медведь вошел один.

Здесь его ждало много встреч, а самое главное – чаепитие на Поляне Советов, которое в его честь организовали местные медведи.

Здесь он многое понял. А самое, пожалуй, главное – он понял закон любви: «Нужно любить не только себя, но и тех, кто рядом. Но и это еще не все. Очень важно любить вообще всех, кто живет в мире. Потому что без этого ты не можешь быть по-настоящему добрым. Если кто-то любит себя и еще кого-то, это доброта ограниченная. Настоящая доброта – если любишь всех».

Глава VI.

Королевство Междугорье

В студии Мартина поздравили с первым путешествием и предупредили, что второе его путешествие не за горами.

В этот раз Мартина готовили к картине о королевстве Междугорье.

Я не готов объяснить, в каких землях находилось это королевство, и в какой век было направлено это путешествие. Думаю, не в XX, не в XIX и даже не в XVII. Королевство это было небольшое, жили они как-то в стороне от основных мировых событий. Торговые пути по этой территории не проходили. И чужие войска сюда не вторгались. И, между прочим, разбойников в этом царстве никто никогда не видел.

Но что-то в мире произошло. Неожиданно на королевство напал неприятель.

Впрочем, наша история началась раньше.

Картина шестая

В королевстве Междугорье у Правителя были две дочери. Они были немного разными по характеру. Но еще больше стали они различаться между собой после болезни.

Сначала заболела Катрин. Король отыскал лучших врачей, но вылечить ее оказалось не так-то просто. Лечение было долгим, а потом понадобилось еще какое-то время для восстановления организма после болезни.

Катрин стала капризной. Пока она была совсем слабой и больной, слуги выполняли все ее прихоти. Потом недуг стал проходить, а слуги продолжали потакать ее капризам. Катрин научилась управлять окружающими. Бедные слуги! Они боялись прогневать маленькую принцессу. Да что там слуги – близкие родственники не могли ей ни в чем отказать.

У Правителя было много государственных дел и после выздоровления Катрин он долго не мог ее навестить. Все-таки самое опасное было позади – теперь принцесса выздоравливает и набирается сил.

Когда Правитель узнал, что его дочь стала совсем капризной и взяла окружающих в оборот, он разгневался и решил наказать слуг. Однако когда Правитель пришел, наконец, к выздоравливающей дочери, он просто опешил. Владыка не узнал Катрин. Поведение дочери было не просто ужасным, оно было вызывающе ужасным. Она прекрасно понимала, что папа-король не будет ее наказывать за безобразное поведение. Ведь принцесса Катрин – бедный, измученный тяжелой болезнью ребенок. Ребенок нуждается в ласке, во всем самом вкусном и самом интересном. И ребенку должны позволять все, что ему захочется.

И Катрин стала вить из Правителя веревки. И это еще мягко сказано!

Кто читал сказку «Принцесса на горошине», тот понимает, о чем идет речь. Больше того, очень похоже, что эта сказка списана

с нашей Катрин. Принцессу все время что-то возмущало, все время что-то нужно было срочно поправить, подать, принести...

Пока Катрин болела, пока в окружении большого количества слуг она выздоравливала, никто и не заметил, как заболела вторая королевская дочка – Эдель. Ее тоже лечили лучшие врачи. Но Эдель не требовала к себе такого внимания, как ее сестра. Она не капризничала, не жаловалась, вела себя тихо и кротко. И болезнь ее прошла быстрее. Вскоре про нее все попросту забыли. Даже когда Правитель, отложив дела, приехал в покои Катрин, он даже не зашел к Эдель, потому что никаких тревожных донесений о ней не было. А погрузившись в капризы Катрин, Владыка вообще забыл, что в мире еще есть кто-то, кому он очень нужен.

Как только Эдель стала выздоравливать, она взялась за дела.

Поскольку все слуги теперь ухаживали за Катрин, за Эдель никто не следил. Никто жизнью Эдель не управлял и никто ни в чем ее не ограничивал.

Эдель нашла больницу, где лежат больные дети, и первым делом отнесла туда свои игрушки. Потом она узнала, где живут бедные семьи, и стала собирать в дворцовой кухне продукты и готовую еду и носить все это в бедные дома.

Эдель немного умела вышивать и знала несколько техник вязания, но она поняла, что этого мало. Она нашла учителя рукоделия и стала учиться. К приближающейся зиме Эдель стала вязать детям теплые носки, варежки и шарфы. Надо сказать, зимы в королевстве Междугорье довольно снежные и морозные. Так что теплые вещи детям были просто необходимы.

Долго эту тайну своей жизни Эдель никому не открывала.

А теперь вернемся к первой принцессе. Катрин была не удовлетворена своим набором игрушек и игр. Она требовала еще. Но взять их было уже негде. Игрушки нужно было заказывать за рубежом. На это нужно было время. А Катрин требовала все немедленно. Напряженная атмосфера в королевском дворце стала еще тяжелей. Тогда маленькая принцесса нашла выход: «Возьмите у Эдель!»

Никто даже и не подумал, что это очень странная идея – забирать игрушки у сестры. Никто не подумал, что нужно хотя бы спросить разрешения у хозяйки игрушек.

Эдель никто не замечал. Она не устраивала истерик, не каталась по полу. Никто никогда не слышал ее воплей посреди ночи: «Уберите горошину!»

Слуги пришли в полупустую игровую комнату Эдель и замерли в недоумении. Даже не в недоумении, а в отчаянии: «Куда подевались игрушки Эдель?!» Возвращаться к Катрин с пустыми руками было страшно! Слуги стали лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Они не знали, что принимать решения в лихорадочном режиме не следует. Это опасно тем, что ум станет выдавать глупые и нездоровые идеи.

Никому в голову не пришло, что сумасшедшей была уже сама идея – по требованию Катрин взять игрушки у Эдель.

Это уже потом, спустя некоторое время, ум слуг из лихорадочного состояния вернулся в нормальное и успокоился. Вот тогда они поняли: да это же просто бредовая идея – чтобы успокоить истерику принцессы, забирать игрушки у другой принцессы!

Каждый доклад Правителю о Катрин погружал его в тоску. Король был добрым правителем. Он был волевым человеком и хорошим организатором. Но вот что делать со своим ребенком – не знал. И очень из-за этого нервничал. И в этом нервном состоянии ума он, как и слуги, решил забрать игрушки у Эдель.

Он отправился в игровую принцессы Эдель. И что же он увидел? Всего лишь одну куклу в кроватке и лошадку. В огромной игровой комнате!

Эдель спокойно улыбнулась отцу: «Папочка!»

У Правителя слезы потекли из глаз.

Какая же у него хорошая дочка!

Какая благоразумная!

Какая красивая!

Какая воспитанная!

Какая учтивая!

С ней легко и спокойно!

Никакого намека на капризы!

Папа с дочкой проговорили тогда весь вечер. Они так давно не виделись! Правитель позабыл обо всех своих важных государственных делах, забыл о капризах Катрин. Принцесса Эдель и Король так соскучились друг по другу!

Но этот счастливый вечер закончился плохо. Пришла беда. Со срочным донесением прибыл дежурный офицер королевского двора.

В пределы государства вторгся неприятель. Началась война. Это странное известие застало всех врасплох. Даже оценить – насколько это плохо – никто не мог. Ведь триста лет в королевстве не было войн. О сражениях знали только по книгам. А королевская армия походила больше на спортивную команду.

Войско неприятеля прошлось по королевству Междугорье, грабя местное население.

События развивались стремительно. Вражеские солдаты ворвались в стольный град и штурмом взяли королевский дворец. Охрана не готова была к такому нападению.

Правитель сражался до конца. Верные солдаты бились плечом к плечу со своим королем. Каждый из них готов был отдать свою жизнь, но защитить Владыку. Но все же Король погиб, как и все защитники дворца. Он погиб, защищая свое королевство, своих подданных. Это был его государственный и воинский подвиг. А совсем незадолго до этого он получил награду за этот подвиг. Он провел вечер – самый счастливый вечер в своей жизни – со своей дочерью Эдель.

Обеих принцесс взяли в плен. Неприятель заточил их в подвале дворца, чтобы продать их потом на невольничьем рынке.

В этот день к дворцу подошел Путешественник. Это был молодой человек, решивший постранствовать по свету, посмотреть мир, может быть, где-то и найти свое счастье.

Это был рыцарь, участвовавший в военных походах своего короля. Однажды он был оболган завистниками перед королем.

И обстоятельства сложились так, что ему пришлось покинуть свое королевство.

Когда во дворец ворвалось войско неприятеля, Кир – так звали молодого рыцаря – как раз находился на дворцовой площади. Он едва успел спрятаться за деревьями. Он надвинул на глаза свою походную соломенную шляпу. Согнувшись, как старик, чтобы не была заметна его воинская выправка, он оперся о свой посох. Посох этот был непростой. Это был универсальный походный помощник. Посох можно было использовать как оружие, и Кир прекрасно владел им.

Войско неприятеля, ограбив дворец, отправилось в ближайшие сельскохозяйственные угодья. Там устроили грабеж, чтобы пополнить запасы продовольствия. А во дворце был оставлен небольшой отряд.

Кир проник во дворец и стал исследовать обстановку – не нужна ли кому из пострадавших помощь? Что за ситуация в царстве и что это за неприятель, так внезапно вторгшийся в эту страну?

А захватчики вели себя безобразно. Солдаты чувствовали себя победителями, которым можно все. По всему видно было, что это не какая-то гвардия, а просто сброд. Действительно, это войско было большим сборищем обыкновенных грабительских банд. Они узнали о тихом-спокойном благоденствующем королевстве Междугорье и решили совершить на него набег.

Кир быстро понял, какая трагедия разыгралась только что во дворце. Король с охраной погибли. А в подвале еще кто-то был заточен.

В этой ситуации Кир принял верное решение – освободить пленников и вывести их в безопасное место. Киру хватило его сноровки и боевого опыта, чтобы незаметно вывести из подвала Эдель. Неподалеку от дворца нашли избушку смотрителя королевских прудов. Это была целая сеть живописных прудов в пригороде столицы. Пруды были так хороши, что их показывали как достопримечательность знатым гостям королевства. Здесь, в этой избушке, Кир и Эдель могли укрыться.

Вскоре к дворцу подъехал обоз. Это неприятель подогнал отобранные у крестьян телеги, чтобы погрузить в них награбленное в королевском дворце.

В это время на улицах города были жители. Они вышли в недоумении, чтобы разобраться, что же происходит...

Жители не успели разбежаться, когда увидели вооруженных людей. Солдаты их жестоко избили. Из избушки царского смотрителя все было хорошо видно. Эдель это зрелище заставило содрогнуться. А еще она очень переживала за судьбу принцессы Катрин.

— Дорогой Кир! Вы мой славный спаситель! Вас могли убить, но вы вывели меня из заточения. Я очень боюсь за свою сестренку. Ее надо, непременно надо найти! Давайте отправимся на поиски.

— Хорошо, Ваше Высочество, я приложу все свои силы, сделаю все возможное, чтобы найти вашу сестру.

— Позвольте мне сказать, Ваше высочество! — заговорил Смотритель, хозяин избушки, — вы знаете, как в народе любят вас. Вы такая добрая! Все знают, как вы относитесь к бедным. Все знают, что вы думаете и заботитесь о других, а о себе побеспокоиться забываете. Наш батюшка-король погиб. Это великое горе для народа. Но у него есть наследница — вы, дорогая Принцесса! Вам нельзя рисковать. Мы должны сохранить вас, чтобы сохранилось наше государство.

Эдель заговорила о том, что Катрин тоже наследница. Но Смотритель как будто не услышал этого. Дело в том, что в народе ходили разговоры о том, какие разные в их королевстве принцессы. Принцессу Катрин не любили и очень опасались, что в будущем она станет управлять государством.

Кир еще раз пообещал, что обязательно освободит сестру Эдель.

Планирование операции начали сразу. Эдель категорически отказалась отсиживаться. Она была настроена так решительно, что никто не посмел отстранить ее от операции.

В это время пришел Смотритель дворцовых врат. Он сообщил, что разбойники грузят награбленное в телеги. Они намереваются

выступить в дорогу немедленно, несмотря на поздний час. Это выглядело странно: осмотрительные люди не отправляются в дорогу на ночь глядя. Однако не надо забывать – мы имеем дело с разбойниками. А для них привычно устраивать свои дела под покровом ночи.

План Кира был прост. Участники быстро собрались и вышли, чтобы занять свои места. Неподалеку был большой мост через пруды. По нему должен был пройти неприятельский отряд. Мост был окружен красивыми деревьями и кустарниками. Когда бандитский обоз проезжал по мосту, Кир выскочил из-за дерева и бросился к телеге, в которой везли Катрин. Нападение было внезапным, и Киру удалось сразу обезопасить охрану. Он подхватил Катрин на руки и быстро спустился вниз под мост. Здесь их ждали три лошади. На одной из них сидел Эммануил – так звали Смотрителя Царских прудов, – на другой сидела его дочь Элис. На нее накинули плащ, который сняли с Катрин, чтобы отвлечь внимание солдат. На третью лошадь вскочил Кир, и они поскакали в сторону леса. Как и ожидалось, за ними в погоню отправилась дюжина солдат.

А Эдель повела сестру в тихое место за кустами на берегу пруда. Здесь они вошли в пруд, взяли приготовленные для них полые тростинки и погрузились с головой в воду.

Когда разбойники осматривали берег пруда, они не заметили ничего подозрительного. Из воды торчало множество тростинок, и никто даже не заподозрил, что через две из них дышат принцессы королевства Междугорье. Вода королевских прудов скрыла принцесс от бандитов, сохранила наследниц государева трона.

Предприятие было очень рискованным. Если бы операция провалилась, сестер ожидало бы самое худшее.

Каково же было Катрин?

То, что она пережила, не каждый смог бы вынести. Это было испытание ее благородства, силы духа. Всю ее капризность как рукой сняло.

Катрин столкнулась с предельной грубостью, грязью, низостью. Ведь неприятельские солдаты – это люди, всю свою жизнь занимавшиеся грабежом.

Благородный человек должен блюсти свое достоинство и не ронять его пред лицом врага или в минуту серьезных испытаний. Катрин плакала. В заточении ей было холодно, страшно, очень-очень страшно. Ей хотелось домой, в свою теплую комнату. Катрин видела, как погиб ее отец. Отец погиб как герой, не выпуская из рук оружия, и его героизм навеки запечатлелся в душе принцессы.

Те несколько часов, что провела Катрин в заточении, она боролась. Катрин слышала из разговоров солдат, что ее хотят продать в рабство. Она боролась со страхом, боролась с желанием исчезнуть, сгинуть, провалиться, чтобы ничего этого не было.

Катрин пыталась представить, что ее ждет впереди. Можно ли будет ей продолжать, как и раньше, устраивать истерики, когда она станет принцессой-рабыней? Можно ли ей требовать чего-то от окружающих? Нет. Катрин будет выполнять обязанности служанки, но вести себя она будет с достоинством принцессы.

Она вспомнила о своей сестре, принцессе Эдель. Сестра всегда ей очень нравилась, нравились ее доброта, приветливость. Катрин даже завидовала ей.

Когда Катрин станет рабыней, она будет вести себя, как Эдель. Она будет сохранять достоинство принцессы так, как это делала бы Эдель!

Дорогие читатели, вы, наверно, представляете себе, как счастливы были сестры, встретившись на берегу пруда?

Только что Катрин ехала в телеге. Вдруг – ап! – ее вытащили из телеги и тут же поставили на ноги перед любимой сестрой! На берегу их встреча длилась мгновенья – но какие! Катрин быстро все поняла. Две секунды – и сестры скрылись под водой.

Под водой они сидели с открытыми глазами, дышали через тростинки и смотрели друг на друга...

Лиза рассказала нам о продолжении этой истории.

А что в продолжении? В продолжении – вся дальнейшая жизнь.

Катрин и Эдель прожили долгую жизнь, они прославили королевство Междугорье своими делами. Благородный рыцарь Кир женился на принцессе Эдель и стал Правителем королевства. При нем королевство стало сильным как никогда. Во всех окружающих землях воцарился мир. Потому что все знали: тот, кто пожелает развязать войну, будет иметь дело с владыкой Киром. И войны так и не начинались. Правители соседних стран учились вести свои дела мирным порядком.

Катрин решила подражать Эдель. В знак благодарности за свое освобождение она основала благотворительный орден. Эта организация до сих пор является примером для тех, кто решил посвятить свою жизнь помощи нуждающимся.

Еще находясь в заточении, Катрин дала слово, что ни малейшего каприза, ни намек на своеволие или истерику больше в ее жизни не повторится. Какой бы ее жизнь ни была.

У Эдель было много детей. Это были счастливейшие дети!

Их научили самой важной истине:

- выше любви и добра ничего нет;
- красивей доброй души ничего нет;
- благородней душевной чистоты и доблести ничего нет.

Семья Кира и Эдель оставили своим потомкам предание. Об этом предании почти никто не знает. Это семейный секрет. Нам о нем стало известно, потому что один из хранителей предания работает преподавателем в студии. Его далекие предки переехали из королевства Междугорье жить в Российскую империю, и их род живет здесь до сих пор. По материалам предания и нарисована эта картина. Конечно, материалов, не вошедших в картину, очень и очень много. Об одном еще событии хотел бы вам сообщить: в предании упоминается о посещении семьи единорогом.

Глава VII.

Мозаика

На этой неделе дети получили в студии задание — написать заметки о событиях, произошедших с ними и имеющих для них большое значение. Нас, родителей, пригласили на занятие, где проходили обсуждения.

В жизни бывает немало неприятных событий. Нравиться они, конечно, не могут, а за какие-то из них, может быть, и стыдно. Но в дальнейшем такие события могут изменить жизнь к лучшему.

Вот примеры из нашей группы.

Одна девочка заболела ангиной, а в это время ей надо было собираться в Артек. Обидно было до слез! Больную, ее в лагерь, конечно, не возьмут. Это исключено. Да и какой бы толк был от лагеря, если бы она полсмены пролечилась, да еще и в постельном режиме. Когда все ходят на море купаться... Да, обидно было, прямо скажем, ужасно. Родители придумали для дочери утешение, чтобы хоть как-то смягчить печаль: «Хочешь, мы тебя запишем в студию?»

Конечно, Настя – так зовут девочку – согласилась, делать нечего. Но утешение было очень слабым. Моря в студии нет, южного солнца в студии нет...

Однако на первом же занятии Настя поняла, куда она попала. И больше она никогда не пожалела об этом обмене – «Артека» на студию. Теперь она говорит такие слова о студии, такие добрые и яркие слова, что услышав их, любой ребенок поверит ей и захочет там заниматься.

Еще Ярослав Ярославцев – кстати, он тоже занимается в студии – рассказал о своей болезненной зависимости от собирания предметов древности, артефактов; о страдании, о беде в семье в связи с этим его собранием артефактов. Страшно вспомнить! Но ведь потом он узнал, как сильно и нежно любит своих родителей! Надо еще сказать, Ярослав стал большим знатоком древних артефактов и преподаватели студии даже называют его «нашим экспертом».

Потом говорили о счастливых, радостных происшествиях. Но они радостны сами по себе. Преподаватели сказали, что нужно еще дома поразмышлять на эту тему. Это будет ваша подготовка к следующей картине, которую мы назовем «Мозаика».

Родителей тоже пригласили участвовать.

Картина сеьмая. Учебная

Эта картина не для того, чтобы ее кому-нибудь показывать.

Это учебная картина. Она нужна, чтобы учиться «рисовать».

Мы учимся рисовать жизнь. Это очень сложно. Но у нас отличные преподаватели. Они учат нас составлять из камней мозаику.

Сегодня мы начали учиться этой технике.

У нас были разные камни, разных цветов, разных размеров и форм. Мы решили, что каждый кусочек будет что-то символизировать. И само собой получилось, что самые красивые, самые яркие камешки встали в мозаике на место событий ярких, приятных.

Все лето те из нас, кто останется в городе, будут учиться этому искусству. За лето мы надеемся выполнить работу. Мозаика станет нашим результатом. Не только результатом изучения искусства мозаики, но и результатом всей нашей работы в студии. Наши преподаватели говорят, что в студии мы не просто учимся рисовать картины – мы изучаем жизнь.

Наша работа будет помещена на восточной стене студии с внешней стороны.

А потом наступило лето.

Книга II

Пролог

Лето заканчивается.

Все на свете когда-нибудь заканчивается. И если это было что-то важное, интересное или просто приятное, обычно становится немного жаль. Ведь этого уже не вернуть назад. Мы все прекрасно понимаем: то, что уже произошло, остается в прошлом и не может повториться. Произойти еще раз может что-то похожее, но все-таки это уже другое.

Вот, например, летний отдых. Мы всей семьей каждым летом ездим на озеро. Там отдыхать нам нравится больше всего. Банька на озере очень простая и незатейливая. Бывают бани и поинтересней. Но мы весь год вспоминаем, как мы грелись в ней, поддавали на каменку, а потом плюхались в озеро. И мы знаем, что в будущем году мы снова поедем туда и будем снова плюхаться и поддавать на каменку. И лазить по скалам, и петь песни... Но это будет потом. А сейчас, покидая озера, мы смотрим из автобуса на облака, выискивая самые причудливые, а иногда просто едем с закрытыми глазами. И нам немного грустно.

Лето заканчивается.

Лиза провела эти каникулы очень насыщенно. Она нагулялась и наигралась с друзьями – в учебном году так не наиграешься, как летом! Шалаш, который совсем было разрушился, был восстановлен. Вся честная компания как следует погостила у каждого дома. Ну и, конечно, дети посетили все городские парки. Лиза трижды побывала в лагерях – в двух детских и одном молодежном. В лагерях она посетила мастер-классы по театральному макияжу, по дизайну интерьера, по изготовлению шоколадных изделий и тому подобное. А после лагерных смен дома были целые вечера воспоминаний.

Лето заканчивается.

Скоро начнет свою работу студия.

Мы ждем этого всей семьей. И хотя старшие братья не ходят в студию, Лиза много рассказывает им о делах студии.

Лиза за лето загорела. Она накупалась от души, физически окрепла. В общем, набралась здоровья. А теперь мы поговариваем больше об учебных делах – о школьной форме, школьных друзьях, кружках, учебниках.

– Как хорошо, что снова будет студия!» – говорю я Лизе.

– Да, – Лиза улыбается.

Моя дочь просто улыбается. А мне становится грустно. Когда Лиза приходила из студии или кто-нибудь заводил разговор о делах студии, просто упоминал о ней, – глаза Лизы начинали светиться. А сейчас Лиза просто улыбается... Лето своими интересными делами заполнило жизненное пространство моей дочери, а яркая звезда – самая яркая на Небосводе Лизы – стала меньше и как будто потускнела.

Перед самым сентябрем произошло ЧП. У нас живет дворняжка, зовут ее Гера. Кто и когда ее так назвал – никто не знает. К этой кличке все привыкли, другой как будто и быть не может. Она прибилась к нашему дому, мы смастерили ей будку. А ЧП случилось такое. Гера гуляла на улице. Она маленькая, не злая, прохождение ее не боятся. Ее прогулки безопасны как для окружающих,

так и для самой Геры – дорога у нас хоть и асфальтированная, но машины по ней ездят редко.

Гера гуляла.

В тот день какая-то машина со страшным ревом на сумасшедшей скорости пронеслась по улице. Очевидцы говорят – с таким странным огненным хвостом, как у ракеты. Лиза была тогда дома. «Это что, мотоцикл пролетел?!» А после этого слышали визг собаки. «Гера!» – вскрикнула Лиза и выбежала на улицу.

Да, это была Гера.

Бедной собаке перебило задние лапы. Да так, что она совсем не могла двигаться. Мы занесли Геру в дом, перебинтовали ее и пригласили ветеринара.

Доктор, осмотрев Геру, сказал, что надежды на полное выздоровление мало. Вряд ли она будет бегать. На двух передних лапах ходить будет, но ее надо лечить.

Лиза со всей серьезностью взялась за лечение собаки. Она делала перевязки, давала прописанные ветеринаром лекарства, кормила, поила, – в общем, ухаживала за больной собакой.

Гера могла лежать только на боку и поднимать голову. Однако лечение пошло успешно. Вскоре Гера смогла двигать передними лапами, потом стала на них подниматься. Потом у нее задвигались и задние лапы. А последним зашевелился хвост. Через 10 дней лечения, как раз в последний день августа, осмотреть собаку приехал доктор. Ему показали Геру. Та стояла на четырех лапах, смотрела на всех, виляла хвостом и улыбалась.

Удивление доктора было несказанным. У него было такое выражение лица, как будто ему показали полную Луну, которая смотрела на него своей обратной стороной.

«Я поражен. Задние лапы у собаки были в крайне плохом состоянии. Чтобы сделать ее ходячей, нужна была специальная терапия. У нас в городе такой техники нет. Короче говоря, у меня есть только одно объяснение вашего успеха: так повлиять на ход лечения мог только качественный уход!»

Когда доктор ушел, мы стали поздравлять Лизу. Ведь она устроила такой уход за Герой, что последовало практически чудесное восстановление.

– Как хорошо, что Гера поднялась на ноги, – говорим Лизе.

– Да, – Лиза улыбается.

Моя дочь не просто улыбается – она снова улыбается так, как после занятий в студии. Ее глаза светятся так, как в тот день, когда она пришла домой и сказала: «Сегодня мы рисовали единорога!»

Я хочу рассказать вам, что было потом.

А потом было вот что. На первом занятии студии, когда все узнали, что Лиза ухаживала за собакой, ей предложили быть Путешественницей в Первой картине. Вместе с Мартином.

Глава I.

ЕДИНОРОГ

Единороги – это особенные животные. Они свидетели тех времен, когда человек еще не испортил своих отношений с природой.

О каких временах идет речь? Когда это было?

Это очень старая история. Произошло это настолько давно, что лучше сказать – в самые древние из всех древних времен.

Тогда животные были разумными... Не такими разумными, как мы с вами. Нет, по-другому. Просто они любили, слушались и понимали человека – в этом разумность животных. А еще надо сказать, что они были очень красивыми.

Люди были царями всех миров. И животные относились к людям, как прилично относиться к царям. Люди тогда еще не испортились. Им были свойственны чистота души и доблесть. Таких, какими были прежние люди, теперь вряд ли где можно отыскать.

Люди любили животных. В наше время редко, очень редко бывает такая любовь. Те из вас, дорогие мои читатели, у кого есть, скажем, собака или кот, могут себе представить, какой может быть такая любовь.

Животные людей не боялись. Что значит бояться человека? Как можно бояться человека? Ведь никогда не было такого, чтобы человек кого-то обидел.

А в наше время животные изменились, теперь они боятся человека. Этот страх, как болезнь, поразил всю природу. Все стало не так. Потому что в жизнь людей проникли ложь, жадность и коварство. Некогда славные цари миров, лишившись былой славы, низко пали. Вот тогда в души людей и во всю природу стал проникать страх! Свое высокое достоинство, царское достоинство, люди потеряли. Нужно объяснить, почему? Царским достоинством – настоящим царским достоинством – не могут обладать люди, позволяющие себе быть злыми.

А без достойных царей природа – увы! – потеряла и красоту, и порядок, которыми она блистала.

И только единорог остался первозданным.

Почему, спросите?

Потому что должен был кто-то остаться, чтобы напоминать человеку о былой славе.

Во все эпохи знали единорога. Знали, что могут его увидеть только люди, чистые душой. И считалось: тот, кто видел единорога, – это счастливейший из всех счастливых людей на свете. А сейчас – только в сказках встречается единорог. И то все реже и реже.

Картина первая

Третий день я пробирался через джунгли.

Меня с поклажей подняли вверх по реке до места, где в реку впадает стремительный поток. Он стекает с правого крутого берега реки. В этом месте на моей карте обозначено начало маршрута. Я должен пройти трехдневный путь по тропическому лесу до небольшого озера. В этом месте ко мне присоединятся еще двое путешественников. Дальше мы пойдем вместе. В этом году

Географическое общество хорошо снарядило нашу экспедицию. Мне пришлось долго убеждать ученых мужей в ее необходимости.

В прошлый раз, когда я в составе группы был здесь, мы видели странных, диковинных птиц, неизвестных науке. У меня не было возможности провести серьезное исследование. Тем не менее я решил, что моих наблюдений будет достаточно, чтобы у ученых все-таки проснулся к ним интерес.

Птицы были очень странными. Главная особенность этих птиц просто шокировала. Все до единой из них были птенцами. Причем птенцами совсем молодыми — они едва могли перемещаться по земле. Но размера они были очень большого. Мы тогда предположили, что взрослыми эти птенцы должны стать крупными хищниками.

У них были большие глаза. Когда птенцы видели людей, они сильно пугались, своим поведением они очень напоминали маленьких детей. Мне было их очень жаль — ведь этих маленьких деток потеряли их родители. Они выглядели беспомощными, пытались убежать. Некоторые быстро, как черви, скрывались под землей. А другие были измазаны какой-то грязью и могли так спрятаться, что сразу и не увидишь. Ведь в нижнем ярусе тропического леса — сумеречное освещение.

Эти птицы явно нуждались в помощи. По всему было видно, что это выпавшие из гнезда птенцы. И скорее всего, гнездо это очень большое или гнезд должно быть много. Но найти поблизости какое-то гнездовье нам не удалось.

Итак, под эгидой Географического общества я снарядил экспедицию из трех человек.

Я прибыл в джунгли с двумя лошадьми и грузом. О двух других участниках экспедиции в Географическом обществе сказали так: «У озера к вам присоединятся двое путешественников. Их пришет к вам Маэстро. Кроме научных исследований, вам нужно провести оздоровительные меры. Из вашего доклада ясно, что у птиц поражены глаза. Необходимо обработать их живой водой».

Я уже говорил: у птенцов удивительно большие глаза, и они действительно у них больны. Это видно было и без всяких исследований.

У селения, где я живу, есть источник святой воды. Он имеет удивительную силу. У нас в селении никто никогда не жаловался на болезни глаз или кожи. Мы постоянно пользуемся этой водой, и я взял ее с собой. Столько, сколько смог увезти.

Я пробираюсь сквозь джунгли. Две лошади идут с грузом. В основном это сосуды с живой водой. Я думаю о доме. Там ждет моего возвращения Ани. А в детской кровати спят двое моих сыновей. Они уже подросли и встают в кровати, но ходить самостоятельно еще не могут. Наверное, когда я вернусь домой, они будут всю бегать. Мне нужно быть рядом с ними, наблюдать, как они растут, участвовать в их жизни. Я нужен своей семье.

Но откладывать экспедицию нельзя. Птицы могут погибнуть, если им никто не поможет.

Впереди показалась вода. Я отодвинул куст, который мешал проходу. И передо мной открылся вид на озеро – ровная-ровная, тихая вода. Ее поверхность нисколько не была возмущена волнами. Ни мелкими, ни крупными. Тихая гладь.

На противоположном берегу я увидел их. Да, конечно, это путешественники, мои коллеги по экспедиции. Но как необычно они выглядели! Это чувство чего-то необыкновенного – первое впечатление от их вида. Хотя берег и был не близко, я хорошо разглядел – это юноша и девушка. Юноша держит коня, а девушка сидит верхом... Нет, я не ошибся. Она сидит верхом на единороге! Вот почему первое, что я почувствовал – необычность. Единорог не очень-то отличается от других животных. Необычность его не во внешнем отличии, а, наверное, в том, что видишь не глазами, а сердцем. Эта моя вторая встреча с единорогом. Просто дух захватывает!

Мы встретились с путешественниками, познакомились, наметили план первоначальных действий. Птенцы

разбросаны на территории около пяти квадратных километров, недалеко от озера. Птенцы за два года моего отсутствия никуда не переместились.

Всю эту местность нужно обойти и описать состояние, сфотографировать. Потом будем планировать дальнейшие действия.

Путешественники мне понравились. Толковые ребята. Юношу зовут Мартин, а девушку – Елизавета.

Элиза говорит, что она впервые в путешествии. Но она хорошо справляется со своими делами.

В джунглях непросто. Здесь очень опасно. Я постоянно осматриваюсь вокруг, чтобы не появился незамеченным ни один хищник. Лук со стрелами у меня всегда наготове. Есть в моем распоряжении и огнестрельное оружие. Это на всякий случай. Главное мое оружие, которым я владею в совершенстве, и которое меня никогда не подводило – это лук.

Мы нашли птенцов. Их стало меньше, потому что немало их ушло под землю. Они научились жить, как черви, даже стали немного на червей похожи.

Мы нашли тяжелобольных птенцов. Похоже, они получили ядовитые укусы. Они не успели погибнуть, мы прибыли вовремя.

Через год после той, первой экспедиции в этих местах побывала другая исследовательская группа. Их путь пролегал по этим местам, и они так же, как и мы, отметили это необычное явление – большую группу выпавших птенцов. Доклад о птенцах был точно такой, как у меня. И вот что во всей этой истории самое странное: во-первых, птенцы не выросли; во-вторых, их количество практически не изменилось.

Ранки у больных птенцов мы смачивали живой водой и накладывали пластырь. Всем птенцам нам удалось обработать глаза. Всех, включая тех из них, что стали червеобразными. Ребята сказали, что это необходимо сделать по заданию Маэстро.

Результаты были просто чудесными. Вот теперь-то мы увидели, что такое настоящие глаза этих милых существ. Они стали ясными, огромными. Такие большие глаза должны бы сделать

птенцов некрасивыми и даже уродливыми. Но, наоборот, с очищенными глазами у них появилась какая-то особенная, глубокая красота и привлекательность. Раньше мы этого не замечали. Красивые! Просто глаз не отведешь! Те птенцы, что стали жить в земле, преобразились. Они перестали быть червеобразными. Те, что были измазаны грязью, очистились.

Птенцы чем-то питались. В джунглях много еды, если поискать. Но этой пищи им не хватало. Они задирали головы кверху и раскрывали клювы, как это птенчики обычно делают, и громко пищали.

Санитарную работу проводила, в основном, Элиза. Это у нее хорошо получается. И птенцы скоро перестали ее бояться. Наверное, они почувствовали, что руки у нее добрые.

Мы с Мартом занимались больше мужской работой. Главное – обеспечение безопасности. Трижды на нас нападали кошки – один раз пума и два раза черная пантера. В двух случаях мы отпугнули хищников, а в третий раз Март пронзил стрелой из арбалета заднюю лапу пантеры, и она убежала зализывать свою рану. Однажды нашу территорию посетила анаконда. Ей не удалось приблизиться к нам незамеченной: у меня есть свой способ обнаружения движущихся змей в условиях тропического леса.

Для обороны от змей у меня есть специальная пика. Во-первых, она может моментально удлиняться до 30 метров. А во-вторых, ее наконечник дает такую мощную вибрацию, так раскаляется и так бьет током, что любая змея немедленно уползает прочь от этого места. Почему, спросите, змея, а не любая другая живность? Да потому что наконечник пики притягивается к змеям. Ну, еще к крокодилам. На млекопитающих не реагирует.

Элиза выполняла всю санитарную работу. Ей немного помогал Март. С раннего утра и до вечера трудились, не покладая рук. Рядом с Элизой всегда был единорог. Он просто был рядом, а Элиза потом рассказывала, что когда он рядом, дела идут легко и хорошо и усталость не чувствуется. Потому и стали с того времени называть его Помощником.

Единорог всегда без слов понимал Элизу. И ничего непонятного для Элизы в его поведении не было. Элиза говорит, что Помощник как будто всю жизнь был с ней, а не всего-то одну неделю, что они провели вместе в джунглях. Элиза очень любит своего Помощника.

В этот раз меня снова поразили размеры птенцов. За два года я просто отвык их видеть такими огромными. Они были величиной больше многих крупных взрослых птиц. Просто они были беспомощны, как обычные птенчики, и просили есть, задирая свои клювы кверху. За неделю мы провели всю нашу работу, выполнили нужные исследования и стали собираться в дорогу.

И тогда мы стали замечать странные вещи.

Нам стало понятно, что обработка глаз живой водой действует на птенцов положительно. Они из грязных заморышей превратились в чистеньких жизнерадостных птенчиков.

Но к концу недели оказалось, что для одних птенцов изменения остались и закрепились, а у других такое преобразование длилось недолго – до тех пор, пока они опять не стали замазываться грязью. Или пока снова не начинали извиваться червями и лезть под землю. Таких птенцов было не так уж много. Они теряли ту свежесть и жизнерадостность, которые так ясно проявились после наших процедур. Глаза у них опять начинали воспаляться и гноиться.

И это было хорошо видно в сравнении с теми птенцами, в ком лечебный эффект закрепился. С таким не очень-то радостным итогом мы отправились восвояси.

Глава II.

Мозаика

В студии завершена работа с мозаикой. Завершение этой работы было проведено тоже в формате Учебной Картины.

Это очень сложная тема, и в Картине мы работали все — и преподаватели, и дети, и родители.

Некоторая часть работы представлена здесь.

Картина вторая. Учебная

Я получил в дар от своего Учителя маленькую скрипочку. Она предназначалась для кого-нибудь из моих детей. А мои дети в том возрасте, когда нужно было выбирать музыкальный инструмент, предпочли другие инструменты. Об этом я нисколько не жалею. Я считаю, что нужно играть на том инструменте, в который ты влюблен — лично ты.

Теперь скрипочка хранится у меня. Может быть, когда-то родится среди моих потомков любитель скрипки. Тогда он получит

дар моего Учителя. Маленький любитель скрипки будет учиться извлекать звуки из этого маленького инструмента. Наверное, максимум, чему можно научиться в этом возрасте – это играть гаммы. Или очень-очень простые мелодии. Вивальди он сможет играть, когда подрастет. Тогда ему понадобится и скрипка соответствующая – побольше. Но маленькая! – маленькая навсегда останется особой. Это – дар!

Что такое дар? Чем он отличается от подарка?

Дар – это что-то более значительное, чем просто подарок.

Дар нужно особенно беречь. Им нужно дорожить, но дорожить не потому, что он дорого стоит, а потому, что он дорог сердцу.

По моим наблюдениям, вещь, однажды принесенная в дар, может потом храниться в музее.

Подданные могут получить дар от короля. А король может получить дар от своих подданных. И эти события имеют особую важность.

Вот такой пример. Раб получает свободу. И происходит это по доброй воле хозяина. Перед нами пример дара, дара свободы. Заметьте, слово «подарок» здесь не годится. Сравните: «подарок свободы» или «дар свободы».

Как меняется вещь, если ее принести в дар?

Я думаю, с виду предмет, просто приобретенный, ничем не отличается от такой же вещи, но полученной в дар.

Вещь, полученная в дар, – та же вещь, только она как будто освещается каким-то дополнительным источником света. Не просто источником света, а каким-то особенным источником. Назовем его условно «прожектор».

Если эта вещь вам просто нравится, то в свете прожектора она восхитительна.

Мы обычно благодарны за подарок. Да, конечно, благодарны. Кстати, вы всегда благодарны за полученный вами подарок? Уверен, вы ответили «да». Так?

А вот сказать — «Мы обычно благодарны за полученный дар»... В отношении подарка сказать «обычно» можно. А сказать «обычно» о даре... — мне думается, это неподходящее слово.

Дар не получают «обычно».

Дар всегда уникален. Он необычен. И выражение признательности за дар — тоже не простое «спасибо».

Восторг и удивление от полученного дара звучат в душе так же, как наша благодарность за дар. Дорогие мои читатели, вам понятно выражение «душа поет»? Согласитесь, так можно сказать только о самых лучших, о самых красивых моментах в нашей жизни. Правда?

Дар мы всегда храним бережно. И мы всегда помним те «восторг и удивление» и то чувство благодарности. Мы помним пение души!

Все работы, связанные с мозаикой, были завершены.

В назначенное время мы собрались на официальное открытие.

Это происходило сентябрьским утром. Теплые, в меру яркие лучи восходящего солнца ласкали проснувшийся город.

Мы целое лето проработали с этими камешками. Мы знали наощупь каждый, мы знали все их цвета, знали все особенности камней, знали, какие события в жизни они символизируют, какое значение им придается. Я еще раз напомним: мы хотели рассказать о жизни с помощью мозаики.

В общем, мы знали все о замысле, о композиции, о красоте.

Но мы и не предполагали, насколько красива будет наша мозаика в лучах утреннего солнца. Наверное, утренние часы для открытия выставки были выбраны неслучайно: солнышко в эти часы — лучший «прожектор» для мозаики.

Мы стояли и любовались нашей работой. Мы как будто по-новому смотрели на нее.

Каждый из нас, наверно, подумал в эту минуту: «Жизнь должна быть такой красивой, если к ней относиться, как к дару. Тогда она как будто освещается этим замечательным прожектором – сентябрьским солнышком! А наша благодарность – лучший ответ души».

Глава III.

Происшествие в космосе

Картина третья

Никто не знает, когда появилась эта книга и откуда она взялась. Её нашел медведь Энч, когда разбирал старую заброшенную берлогу своего дедушки. Она лежала под бревном. Наверно, книгу использовали в качестве кирпича, ведь были же времена, когда в Тихом лесу никто не понимал, что такое книги и даже — что такое буквы.

Энч отнес книгу в школу. Как раз шли каникулы, зверят распустили по домам, а учителя приводили школьные дела в порядок.

В Тихом лесу все знают предание о том, как появились книги. Их привез Энтомолог. Сначала к Энтомологу отнесли очень настороженно. Прежде всего, в целях безопасности, у него похитили

ружье. Это сделал старый лис Мик. Он был старым и опытным лисом, у него получилось.

Очень скоро звери перестали бояться Энтомолога, и он принялся обучать их всяким премудростям. Он нечасто посещал Тихий лес, но каждый раз он давал зверям задание. Так, по прошествии некоторого времени, в лесу появились ученые звери. Они научились открывать книги и кое-что вычитывать в них. А потом они рассказывали о прочитанном остальным.

Книга, которую нашел Энч, долго изучали — открывали ее в разных местах, пытались прочесть буквы, сложить из них слова. В общем, велась кропотливая научная работа.

Охотник не зря так много занимался со зверями. Они научились быть пытливыми, настойчивыми и не сдаваться.

Книга была переведена на понятный язык. В ней оказались записи об удивительной фантастической стране и о не менее удивительной истории, участниками которой стали ее жители.

Когда начали работать над переводом книги, никак не удавалось перевести название страны. Пока не поняли, что она называется «Тихий лес». Вначале решили, что это ошибка, ведь Тихий лес — это их страна. А потом поняли: все-таки это самый точный перевод. А страна, о которой идет речь, просто находится в фантастическом мире. Один из медведей предложил называть его параллельным.

Итак, в параллельном Тихом лесу все было очень похоже на жизнь в настоящем, но были и особенности. Много чего было там необычного. Расскажем только о той особенности, которая имеет отношение к нашей истории.

В Тихом лесу был выстроен Центр управления полетами. В нем проводилась большая работа — управление орбитальной станцией. Станция эта вращалась на орбите вокруг Земли, там проводилась колоссальная научная работа. В этом году на станции работали Ёж и Заяц. Они были самыми подходящими для такой работы животными. Они прошли на Земле проверку, обучение, всестороннюю подготовку.

У Ёжика перед полетом было лирическое настроение. Всеи семьей они гуляли на Большой поляне. Нарвали полевых цветов и сплели всем ежатам маленькие веночки. Наверное, вы знаете, что ёжики носят венки не так, как другие звери, то есть не на голове. Венок на ежей надевают осторожно, на растопыренные иголки. Что касается других животных, венок нужно надевать прямо на голову, но им приходится прикреплять венки к ушам. Делают такие специальные петли — их называют «проушинами».

Погода была хорошая, теплая, по небу прогуливались легкие беленькие облачка. Ежата весело играли. Около старой ели, которая с незапамятных времен стоит на северном краю поляны, Ёжик остановился. Он стал вспоминать. В те далекие времена, когда он был еще совсем юным, здесь он встретил старую ежиху. Она была очень старой, у нее был скрипучий голос и при ходьбе она опиралась на трость. Никто ее не видел в этих краях, Ёжик потом проверял.

Старая ежиха сказала, что она волшебница, что она с ним одного рода и будет помогать ему в жизни.

Поначалу Ёжик вспоминал об этой встрече время от времени, а потом стал забывать. Теперь вот вспомнил. Он лежал на травке, смотрел в небо и вдруг увидел ежиху — так явно, как будто она стояла рядом. Он вскочил и осмотрелся. Вокруг никого не было, только ежата с ежихой-мамой резвились на другом краю поляны.

На следующий день Ёжик встал как обычно, позавтракал и отправился на космодром. Там они с Зайцем занялись последним осмотром техники. попрощались с родными и друзьями по телефону, надели скафандры и устроились в своих креслах. Ракета стартовала, и начались их космические будни. Обедали они с Зайцем уже на космической станции. В состоянии невесомости.

Ежик с Зайцем — команда дружная, слаженная. Они вместе учились в лесной школе, а дружить начали еще раньше, — жилища их родителей находились по соседству. Их команда была дружной и слаженной, пока Ёжик не связался с этой волшебницей.

Волшебница снова появилась. В космосе. Понятно, что никто перед стартом на космический корабль ее не допускал. Да ей это и не нужно было. В первый раз она явилась на второй день полета. Ёжик увидел ее, когда заглянул в иллюминатор. Волшебница заговорила с ежом, а он стал ей отвечать. Ёжик разговаривал тихо, так, чтобы его не услышал Заяц. И иллюминатор Ёжик закрыл своей фигурой, чтобы Заяц ничего не увидел.

Тихо-тихо он спросил, как она может находиться в открытом космосе, ведь там же вакуум. Старая ежиха ему ответила: «Я много чего могу, ведь я же волшебница!» Тут Ёжику пришлось поверить: действительно, если она не волшебница, как она может жить в космосе? Это же абсолютно невозможно!

Старая ежиха стала часто появляться и беседовать с Ёжиком. Тому даже приходилось отвлекаться от дел — а дел-то у него было невпроворот. Шутка ли — вдвоем управлять целой станцией, следить за приборами, вести целый ряд научных наблюдений и экспериментов. И поддерживать связь с Землей, с ЦУПом (так для краткости называют Центр управления полетами).

Ёжик всегда откладывал свои дела для беседы с волшебницей. Ведь все не просто так, у нее была какая-то важная миссия! Даже важнейшая! Однажды ежиха спросила: «Верить ли ты, что я волшебница?»

Тот, не задумываясь, ответил:

— Да! Только я не знаю, добрая или злая. Когда в детстве я вас встретил, то подумал, что вы злая волшебница.

— А как ты теперь думаешь?

— Не знаю.

— Да как ты можешь сомневаться! Посмотри, как я желаю тебе добра! Сколько я для тебя сделала! Как помогаю тебе!

— Да, да, конечно, вы — добрая волшебница. Я просто не подумал.

Заяц не сразу заметил неладное. Ёж хорошо скрывал свою связь со старой волшебницей. Но Заяц стало казаться странным выражение мордочки Ёжика после каждого раза, как тот

понаблюдает за звездами в иллюминатор (Заяц и не заметил, что за иллюминатором Ёжика интересуют не звезды вовсе). Мордочка ежа становилась какой-то заостренной, немного перекошенной, злой. А иголки у него от злости шевелились.

Сейчас пришло время нам с вами рассмотреть то добро, которое волшебница — по ее словам — делала Ёжику. А «добро» было вот какое.

Она сказала, что является прапрабабушкой Ёжика и пришла, чтобы была выполнена великая миссия их рода — Ёжик должен стать Верховным Правителем Тихого леса. А позже и всего мира. Ёжик прославит свой род. У него будет много-много детей. Они расселятся по всему земному шару и будут править во всех странах. Надо сказать, «добро» волшебницы, о котором она ему рассказывала, она раскрывала перед ним постепенно, чтобы еж не почуял лжи и лести. Когда Ёжик уже поверил волшебнице и возгордился своей великой царственной будущностью, она приступила к следующему этапу. Ей нужно было настроить Ёжика сначала против всех, а потом еще против тех, кого он любит — против собственной семьи и друзей. И надо сказать, план этот отчасти осуществился!

Вообще, Ёжик был очень добрым. Он любил всех, и все его любили. Он всегда был готов прийти на помощь ближнему. Волшебница стала внушать ему мысли о том, что у него есть тайные враги, и они будут мешать ему осуществлять его великое предназначение.

Постепенно Ёжик стал понимать то, чего раньше он не «знал» и не «понимал»: первый злодей — это Заяц, его лучший друг. Страшная злодейка — его жена-ежиха. Жена колдует, варит для него зелье и подливает его за обедом в первое и в компот. Жена хочет привязать его к семье. А семья эта — никакая и не семья!

Дальше волшебница продолжала развивать свое злодейство так. Она раскрыла Ёжику глаза на «истинное» положение вещей. Ёж как особый избраннык должен наплодить множество детей.

Но – внимание! – детей не общих с Ежихой-мамой, а своих собственных. Для этого Еж должен начать размножаться почкованием. Тогда получившиеся ежата будут его истинными детьми, они будут его точными копиями.

Нужно уничтожить всех врагов, сначала врагов поблизости от себя, а потом – по всей Земле. Нужно очистить Землю от всякого зла. А поскольку все звери злые – значит, нужно очистить Землю от всякого зверья. Это будет Всемирное Царство его ежат! В нем не будет никакого зла. Будет только добро. И никаких других ежей. Их тоже со временем надо будет уничтожить. Землю будут населять только отпочковавшиеся дети Ёжика.

Волшебница потратила месяц усиленных занятий, чтобы полностью взять сознание бедного Ёжика под свой контроль. Чтобы он поверил во всю эту ахирию и принял ее. И конечно, здесь не обошлось без колдовства.

Далее пришло время решительных действий.

Чтобы передать Ёжику силу, волшебнице нужно было попасть внутрь станции, чтобы, согласно ее плану, начать давать Ежику особое, приготовленное ею зелье. Зайца же нужно было выбросить в открытый космос. По замыслу старой ежихи, с этого дня необходимо было давать Ёжику по пять капель зелья ежедневно. Потом доза должна будет постепенно увеличиваться вплоть до столовой ложки в день. Вот тогда он и начнет почковаться.

Заяц давно уже вел наблюдения за Ёжиком и докладывал обо всем в ЦУП. В его поведении увидели большую опасность. На Земле просчитали шесть вариантов нейтрализации Ёжика, включая три варианта в случае его нападения на Зайца.

Рассматривалось такое развитие событий:

Ёж неожиданно нападает на Зайца, и выбрасывает его в люк, через который космонавты попадают в отсек для подготовки к выходу наружу. Из отсека остается только откачать воздух и открыть выход в открытый космос. И тогда Заяц вылетает в открытое космическое пространство. Но такой трагедии не должно произойти. У Зайца, как у каждого космонавта, работающего на орбите, есть

кнопка активации системы спасения. Эта система должна сработать, если вдруг происходит разгерметизация корабля или станции. Это возможно, когда образуется брешь в обшивке, и воздух из корабля быстро выходит наружу, в космос.

Система спасения срабатывает так. Космонавт нажимает на кнопку, и моментально вокруг него образуется сверхпрочный пузырь. Его проткнуть ничем невозможно. В любой ситуации он сохраняет внутри нормальную для жизни человека атмосферу. Последующие три дня космонавт находится в безопасности. Но выйти из пузыря самостоятельно он уже не может. За это время пузырь должны доставить на Землю в ЦУП. Тогда космонавт будет спасен.

Вот один вариант нейтрализации Ёжика.

Во-первых, кнопка безопасности Зайца перепрограммируется на систему Ёжика.

Итак. Ёжик нападает на Зайца и выталкивает его в отсек. И Заяц сразу же нажимает на кнопку. Ёж тем временем открывает пульт управления выходом из этого отсека наружу, чтобы вытолкнуть Зайца в открытый космос. Но он ничего не успевает — вокруг него образуется пузырь безопасности. Ёжик нейтрализован, и Заяц отвозит его на Землю.

Был и такой вариант.

Ёжик хватается за Зайца и начинает выталкивать его в отсек выхода в открытый космос. Тут завязывается борьба. Заяц нажимает на кнопку, и вокруг борющихся космонавтов образуется пузырь. Теперь они оба в пузыре и выбраться из него сами не смогут. Тогда Зайцу необходимо проявить все его миролюбие, всю свою сноровку, чтобы положить борьбе конец и успокоить Ёжика.

Итак, на Земле в ЦУПе просчитали шесть вариантов развития операции.

Однако дело пошло по не предсказанному сценарию.

Ёжик напал на Зайца, чтобы вытолкнуть его в отсек выхода. Но Заяц не поддался, вытолкнуть сходу его не удалось. Тогда

Ёжик схватил ключ N, чтобы ударить его. Ключ N – это большой ключ наподобие разводного ключа, которым часто пользуются в работе с сантехникой, только он космический и сделан из особо прочного металла. Это аварийный ключ. Он нужен на тот случай, если электроника на корабле выйдет из строя.

Ключ Ёжик не удержал в лапах, и он полетел в невесомости, завертелся, закружился, отскочил от стенки и крепко ударил Ёжика прямо по носу. Наверно, вы знаете, что нос у многих млекопитающих очень чувствителен, это орган обоняния. И нос также чувствителен к ударам. Если зверек получает удар по носу, он может потерять самоконтроль и даже сознание.

Так и получилось. Ёжик, которого крепким борцовским приемом обнимал Заяц, обмяк и перестал сопротивляться. И в этот самый момент оба оказались в пузыре.

Когда Ёжик проснулся, нос у него сильно болел. Он нащупал его лапкой и нашел какой-то посторонний предмет. «Что это?» – и тут он увидел, что рядом с его кроватью сидит Заяц.

«Ты сильно ударился, и у тебя пошла кровь из носа. Я обработал ранку, наложил на нее пластырь».

У Ёжика очень болел нос. Он понял: если бы не Заяц, было бы куда хуже.

В ЦУПе Ёжика осмотрела Лисица. Она заведует медицинской службой Космической программы.

Лисица не очень любит пользоваться средствами фармацевтики. Когда это возможно, она больше полагается на дедовские методы оказания медицинской помощи.

Лисица сняла пластырь и вылизала ранку.

«Твои ежата только и делают, что спрашивают: «Как папа, как папа?» Иди скорей домой. Твоя семья ждет тебя».

На следующий день Заяц пришел навестить пострадавшего. Все очень обрадовались, увидев его.

Ёжик лежал на тахте, а вокруг него возились ежата. Они заметно подросли за время космического полета. Нос

у Ёжика стал выглядеть приличней, но все еще было видно, что он травмирован.

Ежиха-мама подбежала к Зайцу и стала его благодарить: «Зайчик, зайчик, ты спас нашему папе жизнь!»

Поскольку в этой истории орудовала злая волшебница, напрашивается вопрос: а как же чары?

Вот вам ответ: никакие чары не могут действовать в семье, где все любят друг друга!

Конечно, Старая Колдунья будет ждать, чтобы в нужный момент снова начать действовать. Мы же будем надеяться, что Ежик не поддастся на соблазны, которые она будет готовить для него.

Не поддастся. Ведь он приобрел опыт, который его многому научил.

Лиза смеется.

— Ты что смеешься?

— Я просто представила, как бы Ежик размножался почкованием. Со всех сторон растут-растут почки, набухают и отскакивают. И начинают бегать вокруг, как тараканы.

— Смешно, конечно. Но представь, а если бы Ёжику удалось вытолкнуть Зайца в открытый космос?

— Тогда его надо было останавливать как преступника... Зайка молодец. Он спас своего друга.

Глава IV.

Бесцельность

В этом году снова устроили Антипраздник.

Я еще раз сделаю некоторые пояснения.

Антипраздник — это не значит, что все ходят по городу и злодействуют или сидят на скамейках и горько плачут. Нет, смысл вот в чем. Антипраздник показывает все то, что скверно, нежелательно и противно. Антипраздник не утверждает: «Пусть так будет!» Антипраздник призывает не допустить этого в будущем или быть готовыми встретиться с этим.

Картина четвертая

Что-то в мире стало происходить.

Было официальное сообщение, что по всей планете пронеслась таинственная эпидемия. Все остались живы, перенесли болезнь на ногах. Можно сказать, и болезни-то никакой

не выявилось. Жалоб на здоровье, как-то связанных с эпидемией, зарегистрировано не было.

Хорошо, а почему тогда решили, что прошла эпидемия?

Вот что я вам скажу. Вопрос, конечно, не простой. Эта эпидемия дала осложнения – так нам объяснили. Знаете, как после гриппа или ангины бывают осложнения. А поскольку осложнения бывают после инфекции, предположили, что по всему миру пронеслась эпидемия, от которой никто не заболел, а вот осложнения со здоровьем были повсеместно. И осложнения специфические – особого, определенного рода.

Выражались осложнения в том, что человек терял цели. Сначала частично, потом все больше и больше. В отдельных, самых тяжелых случаях была зарегистрирована полная потеря целей.

В философии появилось новое понятие – «абсолютная бесцельность».

Жизнь стала стремительно меняться. Чтобы стало понятно, представлю здесь некоторые примеры для иллюстрации.

Стали чудить шахматисты. На одном важном турнире играли два гроссмейстера. Они, как сговорившись, посередине партии вдруг стали вести себя так, как будто цель партии не поставить мат, а построить уголок. За ходом партии следили сотни тысяч людей во всем мире, по сути, все любители шахмат. И все были ошеломлены. Никто ничего не понимал.

Гроссмейстеров потом обследовали психиатры и нашли у них никому не известную болезнь и назвали ее синдромом Фришмана – Тасарова. По фамилиям гроссмейстеров. «Спонтанная коррекция целеполагания», так это называется.

В Америке что-то неладное заметили сначала в баскетболе. Играет в баскетбол вся Америка. Баскетбольное кольцо там есть в каждом дворе. Неладное заметили на одном важном матче. Известный спортсмен за игру 25 раз попал по кольцу – и ни разу в кольцо. Если бы такое произошло с пятиклассником Васей – этому удивились бы, да и все. Но от этого спортсмена скорее можно было ожидать, что он 25 раз забросит мяч в корзину и ни разу

не заденет им кольца. Ведь понятно, что шутки шутить в таком важном деле, как профессиональный баскетбол, никакой спортсмен не станет.

Это происшествие стало спортивной сенсацией. По счастью, на матче присутствовал известный психолог, профессор университета. Он решил провести исследование, чтобы понять суть дела. Ведь событие это выглядело крайне удивительным и никак не объяснимым.

Университетские ученые во главе с этим профессором после сложных экспериментов пришли к заключению: мы имеем дело с неизученной патологией психической жизни. Человек перестает твердо держаться своих целей, меняет цели без всяких на то оснований, а просто так, спонтанно.

Особо опасное положение сложилось на транспорте. Время от времени стали приходиться сообщения о потерявшихся самолетах и кораблях. Пилоты просто теряли цели – или меняли цели. Бывало так: пилоты бросали вести самолет и садились играть в домино. Когда горячее в самолете заканчивалось, он просто приземлялся, где придется. В те времена без участия пилотов еще не умели управлять авиатехникой. Были посадки на болото, в открытое море. Один самолет совершил посадку в Париже, прямо в городе, да так, что чуть не ударился носом в Эйфелеву башню.

Большой скандал разразился, когда космический корабль, запущенный на Луну, был космонавтами перепрограммирован и развернулся на Меркурий. Вы знаете, эта планета ближе всех к Солнцу. На его поверхности очень-очень жарко! Представьте себе, что корабль совершил посадку на Меркурий. Он же там просто расплавится, а экипаж погибнет.

Пришлось срочно отправлять ракету, чтобы перехватить заблудившихся космонавтов.

Индустрия фаст-фуда от этой болезни только выиграла. Вокруг предприятий питания стали строить дополнительные скамейки, шезлонги, гамаки и другие, удобные для сонной жизни, устройства. Сытые и довольные посетители устраивались

подремать после обеда, потому что никаких других целей они перед собой не полагали. А когда сытость проходила, они просыпались от дремы и прислушивались к своим ощущениям. Через некоторое время после пробуждения едоков запахи фаст-фуда становились для них более привлекательными по причине пробуждения в их организмах легкого чувства голода. Тогда эти люди потихоньку перемещались в очередь за едой. Для предпринимателей это были идеальные клиенты. Повсеместно для них быстро построили разные диванчики и гамаки для удобства.

Со временем стало понятно, что человечество погибает. Изменения в психике стали проявляться все чаще и разнообразней. И степень поражения и последствия бывали разными. Если на радио диктор о чем-то рассказывает, потеряв цель, он теряет нить повествования, сбивается с темы на тему. Он может рассказывать бесконечно. Это легкое поражение, большого вреда от него никому нет. Но у этой психической болезни возможны и более тяжелые последствия.

Пошли бедствия по всему миру. Люди умирали с голоду или от отравления, потому что забывали поесть или ели несъедобное...

Кто-то вместо того чтобы ехать на работу, стал ездить на велосипеде просто, на прогулку. Человек терял работу и средства к существованию.

Люди стали терять нормальный человеческий вид. Жизнь перестала быть осмысленной, она перестала быть для них привлекательной. Потеряло всякий смысл выражение «строить жизнь», да и вообще что-то «строить» — ведь строить можно только по плану. Нормально строить что-то можно только с какой-то целью.

Дела стали совсем плохи. Больных с потерей целей становилось все больше. Стремиться к восстановлению своего здоровья никто из них не хотел. Потому что у них не было такой цели.

Связи между людьми разрушались. Экономике разрушались.

В вооруженных силах всех стран ситуация стала взрывоопасной.

К счастью, странная болезнь поразила не всех.

На планете в разных странах стали организовываться группы людей, изучивших проблему и понявших суть происходящего. Тогда появились способы борьбы с этой бедой.

Все группы сошлись в главном: не подвержен этой болезни тот, кто

любит жизнь,

имеет твердую цель в жизни,

видит в жизни смысл, и это очень ценно для него,

он тверд в этом,

и никто не сможет сбить его с толку.

Никакая болезнь.

Глава VII.

Необычная лягушка

Дорогие мои читатели!

Студия работает в нашем городе всего несколько лет. Уже нарисовано много картин. Они все достойны того, чтобы вам их показать. Но переложить картину в рассказ не так-то просто. Поэтому в книгу, которую я пишу для вас, дорогие читатели, вошли не все работы студии.

В основу картин иногда брались уже существующие сказки и легенды – и не только европейские. Были и китайские, японские, индийские. Иногда брались реальные события, и их подвергали художественной обработке. Как, например, история Филиппа и Зои. А некоторые истории зарождались за чаепитием.

Главное, чего всегда добивались наши преподаватели, – это творческой работы участников.

Всем известно: человек – это существо, способное к творчеству и любви. Ну, и думающее, конечно. И наши дети прекрасно понимают: то, что изначально присуще человеку, нужно развивать.

Нам, собравшимся в студии, очень важно понять, кто мы такие — люди? Зачем мы живем? И в своих творческих работах мы пытаемся докопаться до истины.

В этом году мы — дети, родители и преподаватели — собрались в первый раз на большое чаепитие в конце зимних каникул. Погода была хорошая, во дворе студии было много свежего снега, поэтому мы сначала как следует наигрались в снежки, а потом уже пошли пить чай.

За чаем завязалась неспешная беседа. Сначала были рассказы о проведенных каникулах, и прежде всего о творческих делах. Наши дети обычно у себя в школах участвуют в новогодних и рождественских представлениях, так что за чаем мы узнали, как обстоят творческие дела в разных школах. А потом как-то сама собой стала складываться импровизация — история, которую дети потом и нарисовали.

Картина пятая

Героиня этой истории — лягушка.

Это не простая лягушка, особенная.

Раньше она жила-жила себе, как все нормальные земноводные. В воде плескалась, комаров ловила, участвовала в общественном кваканье.

День, в который она стала Необычной Лягушкой, начался как всегда. Но потом почему-то ей захотелось пропрыгать до тропинки и посмотреть, что там. Обычно тропинкой местные лягушки не интересуются. Даже идеи такой — добраться до тропинки — ни у кого не возникало: воды там нет, искупаться негде.

Когда наша лягушка выглянула из-под последней травинки, за которой начиналась утоптанная, твердая земля, сердце ее замерло. Нигде никогда она не видела такой земли. Нигде в окрестностях их прекрасного пруда. «Как это таинственно! Это та самая тропинка, о которой у нас все знают, но к которой никто

не приближался!» – подумала лягушка. Но она не проронила ни звука, ни разу не квакнула, а стала ждать, и в ожидании чего-то таинственного сердечко ее билось чаще, чем обычно.

Как долго прождала наша героиня, никто не знает. Было по-прежнему утро, но солнце уже поднялось чуть-чуть выше и стало чуть-чуть теплее. Лягушке стало некомфортно. Ведь самое главное, что нужно для комфортной жизни лягушки, это вода. Пруд был далеко позади, а дождь и не думал начинаться. Утренняя роса немного орошала ее, но все-таки... Лягушка стала подумывать, а не вернуться ли в любимое место обитания.

Как раз в этот момент по тропинке проходила жительница дачного поселка, она несла таз с бельем на речку – для стирки. Эту фразу лягушка бы не поняла. Во-первых, она не видела никогда взрослых людей; во-вторых, все эти вещи – речка, белье, стирка – очень, очень, совершенно непонятны для нее. Но поняла она одно: происходит что-то необыкновенное!

Заметьте: лягушка наша не такая, как все. Ведь она пошла к тропинке, а другие лягушки об этом даже и не помышляли. Наша героиня – любознательна!

Конечно, любознательность – это положительное качество и для людей и для животных. Но надо сказать, с любознательностью хорошо бы сочетать еще и ум. И главным должен быть ум, а не любознательность.

А теперь – внимание!

Лягушка увидела таз!

Белье в тазу находится сверху, а лягушка смотрела на таз снизу. Она увидела таз, и все в ее душе возликовало. Похожее чувство должен испытывать космонавт, когда он выходит в открытый космос. В космическом корабле он был окружен стенами, которые ограждали его от космического пространства – безграничного, безбрежного. Теперь же ничего нет вокруг. Можно лететь в любом направлении миллионы-миллионы-миллионы километров и ни до какой стены не долететь. Это должно быть потрясающее чувство, когда вокруг тебя – бесконечность!

Что же наша лягушка?

А в душе у лягушки на всю Вселенную зазвучало: «Тарелка! Это летающая тарелка!»

Вы скажете, что так быть не может, даже в сказке так быть не может. Лягушка и летающая тарелка – какая между ними связь?

Пожалуй, что да. В другой сказке так, наверное, быть не может, а в этой – может. Я объясню, почему. Незадолго до описываемых событий, этим же летом, на пруде произошло то, о чем нужно обязательно вам рассказать. Чтобы лучше понимать Лягушку.

К этому пруду редко приходят люди: пруд маленький, зарос со всех сторон. В общем, неинтересное место. Но однажды сюда пришли два мальчика-первоклассника. Они принесли с собой удочки, нашли место и стали там устраиваться. Достали все, что у них было, и стали налаживать свой рыболовецкий промысел. Лягушки недоверчиво посматривали на детей, но не уходили, а стали слушать, о чем они там говорят. Никто ничего не запомнил из сказанного. А вот нашей лягушке врезался в память обрывок их речи: «...их взяли на летающую тарелку и увезли в космос на другую планету...» А после этого появилась девочка и сказала: «Где вы бродите?! Я вас обыскала! Мама зовет вас к завтраку!» Так закончилось единственное в этом году посещение пруда людьми.

Теперь вам понятно, почему наша лягушка так возликовала?

Лягушка моментально сообразила, что ей делать. Собрав все лягушачьи силы, она прыгнула прямо в таз. Обычно лягушки так высоко не прыгают, но эта сказала себе: «Сейчас или никогда!»

В тазу, как я уже говорил, лежало белье. К счастью для нашей героини, белье было мокрым, – я уже пояснял, что лягушки не сухопутные животные, им все время нужна вода. Белье хозяйка носила на речку, потому что у нее на даче перекрыли воду, и постиранное белье она решила прополоскать так, как это делали в старину, когда в деревнях не было ни стиральных машин, ни электричества – в открытом водоеме.

Попав в таз, лягушка оказалась в воде. Воды было немного, но достаточно, чтобы земноводному существу почувствовать удовольствие. Лягушка никогда в жизни не видела белья, и вообще никакой одежды, никакой ткани. Только на тех детях, что приходили на пруд – но это не в счет. Белье лягушку не смутило: ведь в космической тарелке должны быть какие-нибудь космические, непонятные нам вещи.

На даче лягушка встретила тех же детей – двух мальчиков и девочку. Они несказанно обрадовались этой встрече, быстро принесли откуда-то старый аквариум, сучьев, веток, травки, камней и соорудили для нее жилище. Когда дети пошли вынимать гостью из ее «космической тарелки», та уже выползала из нее по трапу. Конечно, что такое трап, она не знала.

Представьте себе, в каком-то древнем селении люди всю жизнь живут в землянках. Это такие сооружения для жизни под землей. Не глубоко под землей, а на несколько ступенек. Землянки скорее похожи на норки, чем на современные жилища. Представьте себе, что одного жителя этого селения повезли в аэропорт, чтобы отправить в далекое путешествие на самолете. Человек этот выходит из автобуса – что само по себе уже необычно для него – и поднимается по трапу в лайнер! Каковы должны быть его впечатления!

В нашем «фантастическом» тазу есть ребристая плоскость для стирки белья. Подобные вещи можно увидеть в музеях. Были такие стиральные доски с ребристой поверхностью, о которую нужно тереть намыленное белье, – и оно хорошо стирается. Для лягушки эта ребристая плоскость таза стала тем самым космическим трапом, по которому она выбиралась из космической тарелки...

Наша героиня прогостила у детей с месяц, а потом они решили выпустить ее в водоем – как раз в тот самый родной для нее пруд.

Прибыла она на родину уже как Необычная Лягушка. Она и не подумала держать при себе свои воспоминания. Она стала ими делиться. Сначала скромно, а потом все смелее и смелее.

Сначала ей никто не верил. Потом постепенно вокруг нее стал собираться небольшой кружок любопытных, со временем он превратился в кружок почитателей. К концу лета в пруду стали проводиться лекции, симпозиумы, конференции по проблемам межпланетных полетов и встреч с неземными цивилизациями.

Подробно рассказывалось об инопланетянах. По описаниям они оказались очень похожими на пиявок, стрекоз и людей одновременно. Еще Н. Л. (Необычная Лягушка) опровергла всеобщее неправильное убеждение, что Земля круглая. Нет, говорила Н. Л., она плоская. Что значит «плоская», никто не мог понять. Тогда она пояснила: как наш пруд, только с углами...

Усиленная пропаганда «космических знаний» продолжалась в пруду до тех пор, пока об этом не узнал Тритон. Это был глава огромного клана тритонов, расселившегося по всем окрестным водоемам. Поскольку этот был самым старшим, его звали Тритонище.

Тритонище однажды побывал на той же даче. Как он рассказывает – «в гостях у Профессора». Почему у профессора? Потому что там жили Профессор, его жена и трое детей – Таня, Витя и Владик. В нашем повествовании они уже упоминались. Тритонище был аналитиком – так его называют те, кто хорошо с ним знаком. Это означает, что прежде чем отрезать, он семь раз измерит, а прежде чем сказать, он семь раз подумает. В гостях у Профессора он очень внимательно ко всему прислушивался и присматривался. За это время он многое для себя почерпнул, много получил достоверных знаний. Достоверными знаниями Тритонище называет такие, при обдумывании которых он семь раз посомневался, а только потом принял.

Надо сказать, что Тритонище никогда не называл себя учеником Профессора. Однако по сути-то он им и был...

В наш пруд Тритонище прибыл в сопровождении двух жаб. Он всегда брал их с собой в дальние путешествия. Нашел своих родственников, поговорил с ними о том, о сем, а потом стал спрашивать о конференции, прошедшей накануне. Родственники

передали ему, о каких странных и диких вещах рассказывает Н. Л. — Необычная Лягушка — о космических червях, нападающих на космических странников, о лунных жителях, плавающих в огромном пруду без дна, о том, как Н. Л. приделали по ее просьбе хвост. Хвост, правда, быстро надоел ей, и она попросила его удалить. С хвостом она стала немного похожей на тритонов, это ей, конечно, не понравилось. Еще Н. Л. набирала туристическую группу в космос. Инопланетяне предложили ей заняться этим. Поэтому она и вернулась в пруд. А иначе зачем сюда возвращаться — ведь там такая жизнь! Космическая-космическая!

Тритоны обычно во всех водоемах имеют авторитет среди животных. Они могут переходить из водоема в водоем, поэтому у них большой жизненный опыт, они многое повидали. К тритонам иногда ходят посоветоваться по всяким сложным вопросам. Поэтому собрать публику для встречи с Тритонищем не представляло большого труда.

Перед своим выступлением Тритонище составил в уме план. Он собрал все ложные утверждения Н. Л. и наметил, как будет эти утверждения опровергать.

У него получилась блестящая, интересная лекция. Часть доводов он приводил на основании своего богатого жизненного опыта. Он подражал Профессору, стараясь говорить так же взвешенно и логично. Много Тритонище открыл прудскому сообществу мудрых мыслей, которые сложились у него, когда он «гостил у Профессора»; он также часто приводил слова самого Профессора, и звучало это цитирование очень весомо. К вопросу о плоской Земле: Тритонище рассказал о глобусе, который стоял неподалеку от аквариума. Аквариум — это как раз то удобное место, в котором ему устроили жилище профессорские дети.

Вы, наверно, уже поняли: Тритонище — настоящий рыцарь логичности и достоверности.

Рассказывая о времени проведенном на даче Профессора, он упомянул об одном дне, когда на дачу приехали гости — там сразу собрались пять профессоров. И между ними была оживленная

дискуссия, были даже споры. Эта дискуссия принесла нашему тритону колоссальную пользу.

В тот день (сам Тритонище называет его Профессорской Ассамблеей) он в своей учености значительно вырос! Раньше он думал так: если он сам себе докажет собственное решение какого-то спорного вопроса – это и будет его достоверное решение.

Теперь учение Тритонища изменилось:

«Любой тритон может ошибиться.

Но если со знанием тритона согласен профессор – достоверность этого знания возрастает.

Однако профессора тоже могут ошибаться.

Поэтому, если с этим знанием согласны пять профессоров, то его достоверность – еще более высока. Вряд ли ошибутся все пятеро».

Надо ли объяснять, что учение Необычной Лягушки о пришельцах из космоса наш ученый тритончик разбил в пух и прах?

Глава VI.

Милосердие

Сказки были всегда.

Так у людей принято – добрые сказки сопровождают человека в начале жизненного пути. Потом человек вырастает, у него появляются новые увлечения, новые заботы, интересы. О сказке он начинает забывать, его увлекает взрослая жизнь. Человека поглощают обыденные дела, ему необходимо пропитание, ему нужно делать жизнь более надежной и обустроенной. Ему необходимо устраивать жизнь – свою и своей семьи. Но здесь есть такая опасность. Когда привыкаешь смотреть близко, можешь отвыкнуть и разучиться смотреть далеко. Можешь разучиться смотреть в звездное небо.

Дорогие мои читатели, особенно те из вас, кому еще только предстоит стать взрослыми! Не бросайте сказки и почаще заглядывайте в звездное небо. Особенно в такие ночи, когда звезды на небе яркие, как разбросанные драгоценные камни, и смотрят на нас во все глаза.

В студии собираются рисовать картину под названием «Филипп и Зоя». А перед этим провели маленькую конференцию

о сказках. Дело в том, что предстояло рисовать картину о реальных людях, живших очень давно. Есть интересные факты из их жизни, но это будет не историческое исследование, а художественное. Сказочное. Решили, что это повод поговорить о сказках вообще, и пригласили гостей – из школ, детских садов, из театров – и взрослых, и детей.

Нам рассказали, что делают в детских садах. Сначала смотрят мини-картинку, а потом садятся за столы, берут ножницы, фломастеры, пластилин, скакалки-прыгалки, машинки и другие игрушки – и занимаются своими обычными делами. Под впечатлением от мини-картинки. Рассуждая при этом вместе с воспитателями. Еще нам сообщили, что в двух школах нашего города открыли студии. Они занимаются так же, как в детсадах, только уже с картинами, ну и как-то посерьезней. Потому что дети уже более серьезного возраста. Они планируют еще разыгрывать мини-сценки, импровизации и обратились к нашим гостям из театров с просьбой им в этом помочь. Решили, что эти школьные студии назовут «Круги на воде». Вы, конечно, понимаете, что это означает?

У всех была возможность высказаться. Интересным было выступление Бориса Трофимовича. Два года назад он привел свою внучку Ангелину в студию. Она очень интересовалась, чем же там занимаются. Ей тогда всего-то было восемь лет, таких маленьких еще не принимают. Но преподаватели решили сделать исключение, приняли ее. И не ошиблись. Геля активно включилась в работу студии, она теперь ответственная по мини-картинкам. Именно она и предложила рисовать короткие картины для детей детсадовского возраста. По форме это похоже на серию мультфильмов про Лунтика. Короткие серии, каждая на какую-то определенную тему. А материала у них в семье было предостаточно, потому что...

Сначала нужно немного рассказать о Борисе Трофимовиче. У него за плечами большая и насыщенная событиями жизнь.

Он работал полярным летчиком, преподавал математику, ездил в экспедиции по стране, изучал там культуру малых народов (это было его хобби). И многое другое. Одна только встреча экспедиции с тигром, происшедшая в уссурийской тайге, чего стоит!

Так вот. Борис Трофимович очень интересный человек. С детства он активно занимался спортом, был всегда силен в науках. Но вот что удивительно: в детстве ему никогда не рассказывали сказок! Дело в том, что вырос Боря в семье инженеров. Они были очень занятыми людьми, часто брали работу на дом и просиживали с ней допоздна. Говорит, что на сказки у них просто не было времени. Странно. Я думаю, на сказки всегда можно найти время. Наверное, родители просто о них забыли, о сказках.

А сказки Борис Трофимович открыл для себя неожиданно. И он не предполагал, что настолько увлечется ими. Когда родилась Геля, заботы о ее воспитании легли в основном на дедушку. А дедушка решил так: поскольку у него богатый жизненный опыт, и ему открыты премудрости этой жизни — он будет учить внучку жизни. У него в багаже большой педагогический опыт: он учил математике. Это у него хорошо получалось. Борис Трофимович сможет обучить Гелю жизни — так, чтобы маленькая девочка все поняла. И запомнила. Так, чтобы наука жизни ей пригодилась в будущем. Дедушка крепко задумался. Представил внучку среди своих учеников. Нет, совсем не так!

Борис Трофимович решил исследовать этот вопрос, поискать методики... Он советовался со своим другом — профессором педагогического университета. Но никакой ясности для себя так и не нашел. А время идет. А внучка-то растет.

И что же вы думаете? Борис Трофимович, совершенно взрослый человек, никогда не читавший сказок, нашел самый лучший способ учить Ангелину жизни. Он стал рассказывать своей внучке сказки — да еще какие! Спросите у Ангелины, что у нее самого интересного было в детстве? Скажет: «Дедушкины сказки». А какие самые счастливые моменты? — «Дедушкины сказки».

Именно Ангелина предложила рисовать картины для малышей. Говорят, что сам Маэстро распорядился поддержать Ангелину, а Борису Трофимовичу предложил приходить в студию помогать ей. Теперь воспитатели детских садов знают, кого благодарить за замечательные сказки – Ангелину и ее дедушку.

Картина шестая

Жил-был человек по имени Филипп. Он был трудолюбивым и добрым. Будучи уже в преклонном возрасте, Филипп имел большие земельные угодья. Его сады были богаты фруктами, а на полях и лугах паслись тучные стада коров, овец и других животных.

У Филиппа была большая дружная семья. Его внуки и внучки уже подросли, многие из них стали взрослыми и обзавелись своими семьями. Все члены большой семьи помогали дедушке вести его обширное хозяйство.

Крестьяне, населявшие окрестные земли, любили Филиппа. Они знали, что всегда могут рассчитывать на его помощь и поддержку.

Через эти земли пролегал путь из столицы Царства – на восток. Торговые пути всегда приносят пользу народам, местному населению. Так что и семья Филиппа, и крестьяне жили в достатке. Младшая внучка Филиппа Анфиса радовала своих родителей и всю большую семью. Она была очень похожа на своего дедушку. Анфиса была радушной и трудолюбивой хозяйкой, вернее, помощницей по хозяйству. Она хорошо разбиралась в науках, играла на музыкальных инструментах. Еще она была скромна и очень красива и соответствовала своему имени. Ведь по-гречески Анфиса означает «цветущая».

Однажды к Филиппу пришел крестьянин. Его сына забирали на службу в царское войско. Крестьянин был очень расстроен, но не потому, что сына забирают на службу, а потому, что у него

нет денег купить ему лошадь. В то время было принято на службу в войско поступать со своей лошастью.

Филипп, не задумываясь, пошел в конюшню и вывел оттуда отличного жеребца. Проблема крестьянина была решена.

В неурожайный год к Филиппу часто обращались за помощью продуктами, и он никому ни разу не отказал.

Но однажды произошел случай, который стал совершенной неожиданностью для семьи Филиппа, ведь по представлению родных он всегда был практичным хозяином, хоть и не жалеющим для других людей своего добра. В тот день к Филиппу пришел крестьянин и попросил немного молока для ребенка. У него не было коровы, да и денег на молоко у него не было. Филипп налил крестьянину молока и вывел маленького теленка. «Бери эту телочку, вырасти ее, и у тебя будет своя корова. Она прокормит тебя и твоих детей».

Благодарный крестьянин увез на телеге телочку, а к Филиппу подступила недовольная жена: «Что же ты телочку отдал, она же еще маленькая и не выживет без своей матери, а корова-мать будет тосковать и может заболеть!»

Филипп побежал останавливать крестьянина: «Наша корова не выживет без теленка, будет сильно тосковать. Поэтому иди и забери себе корову!»

После этого случая семья Филиппа стала роптать: «Ты все готов отдать людям. Но как же мы будем жить? Это же наше достояние. Мы работаем, чтобы содержать хозяйство, и хозяйство дает нам свои плоды».

«Не бойтесь. И не жалейте того, что мы отдаем просящим. Им очень нужна наша помощь. А у меня еще есть сокровищница, полная богатства. Вы не беспокойтесь». Под этими словами Филипп подразумевал вот что: когда один человек помогает другому человеку, нуждающемуся, жертвует чем-то своим, сделанное добро становится для него самого сокровищем, которое всегда при нем. И с этим сокровищем

он никогда не пропадет. Жена и дети Филиппа не понимали его. Ведь это – премудрость.

Со временем беды стали приносить не столько плохие урожаи, сколько набеги, которые совершались из соседних стран. Местность, в которой жили Филипп со своей семьей, находилась на краю Царства, и в годы, когда Царство слабело, а соседние страны становились крепче, банды грабителей вторгались на эту территорию и грабили местное население.

Однажды семья Филиппа потеряла почти все свое имущество. Его отношения с членами семьи стали очень плохими. Все ждали, что Филипп принесет спрятанное золото, и жизнь в достатке продолжится. Но запасов золота не было. Наступили трудные деньки. Продуктов почти не осталось. Последний целый мешок с зерном Филипп отдал в дом, где было много детей, и который бандиты ограбили полностью. У Зои – так звали жену Филиппа – больше не было сил смотреть на «чужачества» своего мужа. Ведь они тоже в бедственном положении! Им тоже нужна помощь! Филипп очень жалел свою жену. Она была на грани нервного срыва. Тогда он перестал питаться дома. Он только делал вид, что ест. И никто этого не замечал.

Этот год для всех жителей страны был тяжелым, но крестьяне подкармливали Филиппа. Кто-то выносил ему из дому лепешку, кто-то наливал горячей похлебки.

Однажды Филипп пришел домой после трех голодных дней, когда у него во рту не было ни крошки хлеба. Он сторонился крестьян, ведь у них почти ничего из продуктов не осталось. А они приглашали бы к себе, чтобы разделить с ним свой скромный обед. У всех были маленькие дети, поэтому Филипп старался не показываться никому на глаза. Он очень жалел этих крестьян и их деток и не хотел, чтобы его кормили, может быть, последним, что осталось.

А дома на стол поставили кашу, на приготовление которой собрали остатки крупы, все до последнего зернышка. Все с укором посмотрели на Филиппа, как бы говоря: «Где же твое золото?»

«Не бойтесь! Мы не пропадем! У меня есть сокровищница!»

К нему подошла Анфиса. Она обняла дедушку: «Мы не будем бояться, дедушка! Все еще устроится, правда?»

Зоя заплакала. Она положила всем каши, не обойдя и мужа. И в этот раз Филипп не отказался от своей порции. Он видел любовь дорогих ему людей. Это была трапеза любви. Последние крошки разделили всем поровну. И воздали благодарение. А когда трапезу закончили, внуки — а они, как всегда, сразу после обеда выбежали во двор и принялись играть — услышали, как будто вдалеке проезжает карета, да не одна, а несколько.

Филипп обрадовался: кареты здесь проезжают нечасто, вернее всего, это — путники издалека. А он всегда любил путешественников, странников и для них всегда было готово место для отдыха в его доме. Филипп обрадовался, что снова сможет послужить путникам, и пошел на дорогу, чтобы встретить их.

Кареты ехали по дороге, огибавшей небольшой пригорок. Пока Филипп стоял, ожидая гостей, расскажу вам, кто ехал в этих каретах.

В те времена Царством правила царица Анастасия, а наследником престола был ее сын — молодой царевич Александр. Цесаревич Александр вырослел, и вот пришло время ему выбирать себе невесту. Много было достойных, благородных девиц на выданье, но ни одна из них не нравилась ни царице, ни юному царевичу.

Шли годы, а Александр так и оставался неженатым. Тогда решили искать невесту среди простых людей. Для этого разослали царских послов по всей царской империи. Нужно было отыскать всех девушек соответствующего возраста и лучших из них привести в стольный град на конкурс. Невеста должна быть умной, скромной, благовоспитанной, доброй, красивой и с хорошим здоровьем. Про хорошее здоровье будущей невесты царица уточнила отдельно, потому что хотела иметь много крепких розовощеких внуков. К времени нашего повествования уже нашли нескольких девушек и собрали их в стольном граде для участия в конкурсе.

Кавалькада, приближавшаяся к имению Филиппа, как раз возвращалась из последней посольской поездки по Царству. В этот раз в стольный град не везли ни одной девушки. Послы были уставшими и не в очень хорошем расположении духа. Какое может быть настроение в конце поездки, оказавшейся совсем безрезультатной?

Они увидели, что у большого дома с поместьем на дороге стоит человек, — уже в преклонном возрасте, убеленный сединами. По всему видно было, что этот человек именитый. Его благородное лицо, полное достоинства обращение с путниками вызывало у них ответное чувство уважения.

Филипп поприветствовал путников. Отметив их усталый вид, он посочувствовал им и предложил передохнуть в тенистом саду. Поскольку день клонился к вечеру, Филипп выразил им готовность предоставить палаты для ночного отдыха. А в конюшне найдется все, необходимое для ухода за лошадьми.

Послы очень спешили вернуться в столицу. Хотя все были уставшими, не было смысла останавливаться для дневного отдыха: царица с нетерпением ждет их возвращения во дворец.

Сановник, возглавлявший посольство, собирался уже дать приказ двигаться дальше, но... ведь это лицо умудренного долгой жизнью доброго человека, в котором не угадывается ни лести, ни лукавства... Может быть, в доме этого достойного старца найдется девушка — его внучка или правнучка — под стать своему деду?

Было решено воспользоваться приглашением и остановиться на отдых.

Филипп дал указание Зое: «Готовьте стол!» — а сам проводил гостей на веранду, расположенную в саду и предложил им ключевой водицы. Здесь завязалась беседа. Сановник еще раз про себя отметил достоинства гостеприимного хозяина: Филипп знал разные языки, разбирался в философских учениях своего времени, цитировал Гомера. Сановник так увлекся беседой, что и не заметил, как приблизился вечер

Чем же занималась в это время Зоя, жена Филиппа? Тем, чем и следовало. Она со своими помощницами стала готовить стол. Но как же продукты? – спросите вы. А с продуктами было вот что: местные крестьяне, узнав, что к Филиппу пожаловали высокие гости, стали собирать продукты из своих запасов. Причем доставали самое лучшее – любимого всеми старца никак нельзя было подвести! Кто-то принес утку, кто-то овощей, кто-то достал из тайного, не тронутого грабителями погреба бочонок вина – из тех запасов, что приготовили на свадьбу дочкам.

Всего не опишешь. К тому времени, когда гости достаточно насладились беседой в саду, стол был уже готов.

Это был удивительный красиво убранный стол. Здесь нашли свое место лучшие блюда этих мест. Сановника изысканной едой и галантной прислугой не удивишь. Но ведь это не столица. И известно, что в этом году в этих краях стали слишком часто появляться банды грабителей. Поэтому сановник оценил тот прием, который был ему оказан. Но ни на секунду не забывая о высоком поручении царицы, он внимательно смотрел вокруг и все подмечал.

«Как зовут тебя, девица?» – спросил сановник девушку, подносившую блюда к столу.

– Анфиса.

– Любишь ли ты музыку? Спой нам что-нибудь!

– Как изволит Ваше Превосходительство.

Анфиса принесла лиру и запела. Сначала она пела колыбельные песни, потом свадебные. Потом пела старинную песню о том, как юношу забрали в войско, он отправился в дальний поход, а девушка ждала его возвращения.

Утром сановник сделал объявление. Именем царицы Анфиса приглашается в стольный град для участия в конкурсе. Ее родители и Филипп приглашаются сопровождать девицу. «Именем Царицы» означает, что отказ невозможен так же, как невозможно нанести оскорбление царственной особе.

С этого начинается следующая страница нашей истории. Сановник, возглавлявший посольство царицы Анастасии, возвращался в столицу совсем в другом настроении. По сравнению с теми девушками, которых лично он привез на конкурс, Анфиса была во всех отношениях лучшей. Также она была признана лучшей и на самом конкурсе.

Анфиса вышла замуж за Александра и стала женой правителя государства. Последовавшие за этим годы правления Александра были отмечены особой заботой о тех, кто нуждается в помощи и защите. Царица Анфиса была достойной своего высокого звания. Она стала достойной женой, мудрой и доброй помощницей своего царственного мужа. Все силы своей души она использовала на то, чтобы смягчить нравы своих современников. Она всем подавала пример доброго, милосердного отношения к людям. Она и не могла жить по-другому. Ведь она внучка своего дедушки!

Филипп со всем семейством переселился в стольный град. Он стал жить при дворе, у него в распоряжении вновь было большое богатство. Но Филипп не стал жить по-другому, не так, как раньше. На первый же званый обед он собрал беднейших людей столицы, калек, больных и немощных. Никто из придворных не мог понять его. А Филипп говорил: «Это мои дорогие гости!»

По прошествии некоторого времени Филипп умер, ведь был он уже в преклонных годах. Зоя изменилась. Жизнь с Филиппом научила ее многому. Она поняла, что значили его слова «У меня есть сокровищница».

Остатки своей жизни Зоя провела на родине. Она решила оставить царский двор с его роскошью и вернулась туда, чтобы основать лечебницу для бедных людей и приют для сирот.

«Когда один человек помогает другому человеку, нуждающемуся, жертвует чем-то, сделанное добро становится для него самого сокровищем, которое всегда при нем. И с этим сокровищем он никогда не пропадет». Филипп и Зоя поняли и приняли эту мудрость – каждый в свое время. А результат один. Их жизнь – настоящее богатство.

Глава VII.

Свет и Тьма

Все ждали Главную Картину. Каждый год она в студии особенная. Что это означает?

Вот, например, в музыкальной школе в конце учебного года проводится академический концерт. Из всех занятий музыкой – уроков сольфеджио и музыкальной литературы, а также посещений концертов, а также многих-многих проигрываний этюдов дома и в классе – академический концерт имеет особое, очень важное значение. В музыкальной школе академический концерт, а в студии – Главная Картина.

В тот день в студии состоялись два занятия – днем и вечером. Дневное было подготовительным. Лиза пошла на него одна. А на вечернее пошли мы с мамой.

Я постараюсь описать Картину для вас. Сразу скажу: сделать это будет непросто.

Моя задача – рассказать о Главном.

Картина седьмая. Главная

Джунгли.

Те самые джунгли.

Если ты когда-нибудь действительно в таких местах побывал, эти дни запомнятся тебе навсегда. И если тебя волшебным образом переместить с завязанными глазами снова туда и ничего об этом не сказать, ты все же безошибочно поймешь — ты снова в джунглях.

Джунгли. Да, те самые джунгли. Кто смотрел предыдущие картины, сразу узнает их.

Но все же они другие. Джунгли странно изменились. Это уже не тот тропический лес, где за каждым кустом может подкарауливать смертельная опасность. Это уже не те непроходимые заросли, через которые пробираться очень трудно, нужно постоянно рубить чем-то острым кусты, лианы, и нужно быть предельно внимательным. Это уже не то палящее солнце, которое забралось почти к самому зениту, и жгучие лучи которого только от самой малой части пробиваются в нижний ярус леса. И это уже не тот душный влажный воздух с множеством запахов, воздух, таящий в себе возможности, разрушительные для человеческого организма.

В джунглях все странно изменилось, но это не важно. В джунглях сейчас происходит главное.

Потому что пришло время Главной Картины.

В джунгли прибыли наблюдатели. Это путешественники, которых направляли жить в разных картинах, — Мартин, Елизавета, Ярослав. Были двое путешественников, которых мы с вами еще не знаем. Был также известный нам герой Петер.

Они прибыли сюда, чтобы стать свидетелями того, что все ждали уже давно. Сегодня птенцы дождалась своего часа. Сегодня они были найдены — высоко-высоко над небом мы увидели Орла-Солнце. Он весь состоял из света. И он изливал свой свет на землю. Этот свет не слепил, не обжигал, а был для всех живительным.

Орел-Солнце раскрыл вверху свои огромные крылья, как бы обнимая своих птенцов. А птенцы подняли свои раскрытые клювы к небу и пищали, как пищат все на свете птичьи дети. Они проголодались и просили есть.

Орел-Солнце стал кормить их. Он направлял маленькие солнечные частички прямо в клювики своих детишек.

И детишки переставали пищать. Накормленные, они принимали такой вид, как будто они улыбаются. Вам это кажется странным? – Да, конечно, улыбаться клювами невозможно, согласен с вами. Но посмотрите на них и скажите, что они делают? – И вы не найдете более удачного слова. Конечно, улыбаются!

Спокойные и умиротворенные, птенчики тихо радовались. А как им не радоваться? Когда ребенок ходит и ищет своих родителей, он никак не может понять, почему он один, без папы и мамы. Он ничего не может понять. Потому что так не должно быть! Теперь птенцы найдены. Они остаются по-прежнему выпавшими из гнезда, но они накормлены, и Орел-Солнце протянул к каждому тоненький-тоненький золотой луч – его почти не видно. Теперь они не потеряны.

А еще стало заметно: птенцы светятся – светятся как-то изнутри. Такой нежный, мягкий золотистый свет. Это не то золото, о котором мы все знаем, – из которого делают кольца, серьги и другие украшения.

Изнутри птенцов светится золото солнца.

Но все-таки, как и в прежние посещения, для наблюдателей были огорчения.

Не все птенцы стали получать солнечное питание. И не все птенцы после кормления светились золотом солнца. Как и прежде, находились такие, что уходили, как черви, под землю. А некоторые мазались грязью и прятались.

Что-то сделать? Помочь? – Нет. Наблюдатели не могут помогать. Они – свидетели. Чтобы об этом потом можно было рассказать.

Теперь стало ясно, почему птенцы показались исследователям странными, непохожими на других обитателей джунглей.

Нам стало ясно: Орел-Солнце будет выкармливать птенцов своим солнечным золотом. И когда птенцы окрепнут, они улетят в небо.

После написанного.

Лизу спрашивают друзья: "А как же те птенцы, что получили ядовитый укус?"

Отвечаю.

В своё время живая вода помогла - им стало легче. Конечно, яд нанёс им вред. Но они остались вместе с другими птенцами.

Да, они стали особыми. То есть они остались такими как все, только им сложнее. У них не всё получается.

Спрашивают: "Как же такие птенцы смогут летать?"

Вот что отвечу на этот вопрос.

Помните наше последнее путешествие? Оно описано в Главной картине.

Мы смотрели, как Орёл-Солнце кормит своих птенцов. Он обнимал их со своей высоты и кормил частичками Солнца.

Была тишина. Никакие посторонние звуки не возмущали эту сказочную тишину. Но мы как бы слышали тихое слово.

"Держитесь, дорогие. Вы - мои".

Содержание

Книга I	1
Пролог.....	1
Глава I.	4
Выбор.....	4
Глава II.	14
Решимость.....	14
Глава III.	19
Амо-миротворец.....	19
Глава IV.	28
Жадность.....	28
Глава V.	34
Тихий лес	34
Глава VI.	40
Королевство Междугорье.....	40
Глава VII.....	50
Мозаика.....	50
Книга II	53
Пролог.....	53
Глава I.	57
Единорог.....	57
Глава II.	64
Мозаика	64
Глава III.	68
Происшествие в космосе	68
Глава IV.	77
Бесцельность.....	77
Глава VII.	82
Необычная лягушка.....	82
Глава VI.	90
Милосердие	90
Глава VII.	100
Свет и тьма.....	100